

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет

Кафедра всеобщей истории

ВОРОБЬЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ТУНЕЯДСТВО КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В
СССР В 1961-1965 ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
(ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ
ИСТОРИИ РОССИИ)**

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Политическая
история и политическая культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
канд. ист. наук, доцент Зберовская Е.Л.
15.12.2025. Е.Л.
(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
доктор пед. наук, профессор, Ценюга С.Н.
15.12.2025
(дата, подпись)

Научный руководитель
канд. ист. наук, доцент Канаев А.Г.
15.12.2025
(дата, подпись)

Обучающийся
Воробьев А.Н.

15.12.2025.
(дата, подпись)
Оценка отлично 26.12.2025

Красноярск 2025

Содержание

Введение	3
Глава 1. Борьба с «тунеядством» в контексте изменяющихся норм и практик социального контроля в СССР 1950-х - 1960-х гг.	11
1.1 Трансформации идей и практик социального контроля в СССР в 1950-х - 1960-х гг. по отношению к маргиналам.....	11
1.2 Разработка и принятие Указа ПВС РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».....	20
Глава 2. Реализация кампании по борьбе с «тунеядством» в Красноярском крае в 1961-1965 гг.	28
2.1 Основные мишени кампании по борьбе с «тунеядством» в 1961–1965 гг. в Красноярском крае.....	28
2.2 Выселенные «тунеядцы» в Красноярском крае в 1961–1965 гг.: между интеграцией и изоляцией.....	33
Глава 3. Возможности использования темы в школьном курсе истории России.....	49
3.1 Возможности использования темы в учебной деятельности учащихся...49	
3.2 Возможности использования темы во внеурочной деятельности учащихся.....	54
Заключение.....	59
Список использованных источников и литературы.....	62
Приложения.....	72

Введение

Актуальность выбранной темы определяется, с одной стороны, важностью периода правления Н.С. Хрущева для истории России XX века. Именно в данный период были сформулированы базовые подходы к социальному контролю, характерные для позднесоветского периода. Одним из важнейших инструментов социального контроля, возникших в это время, был Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г. Однако, несмотря на широкую известность данного указа, представления о нем мифологизированы ввиду недостаточной изученности. С другой стороны, проблематика «тунеядства» и борьбы с ним актуализировалась в современном российском общественном дискурсе¹. Актуальность в изучении темы исследования в школьном курсе истории России определяется изменениями в подходах к преподаванию истории России, произошедших в начале 2020-х годов, предполагающих увеличение роли историко-антропологического подхода².

Степень изученности. Историографию выбранной темы можно хронологически разделить на два периода. В первый период – 1950-1980-е гг., изучением данной темы занимались обществоведы (преимущественно правоведы) из западных стран, чьи исследования основывались на опубликованных нормативно-правовых актах и материалах периодической печати. Не имея доступа к архивным источникам, в данный период

¹ В Госдуме оценили возможность введения ответственности за тунеядство [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2025/04/28/v-gosdume-otsenili-vozmozhnost-vvedeniya-otvetstvennosti-za-tuneyadstvo> (дата обращение: 01.12.2025); В СССР отчаянно боролись с тунеядцами. Как под видом исправления людей лишали жилья, денег и нормальной жизни? [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/05/04/tuneyadstvo/> (дата обращение: 01.12.2025); Погодина А. С. Перспективы введения социальной и правовой ответственности за тунеядство в РФ // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2022. № 8. С. 392–396.

² Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/> (дата обращения 05.12.2025 г.)

исследователи выдвигали различные предположения о мотивах принятия указа от 4 мая 1961 г. и его значении в контексте советской правовой традиции. Следует выделить работы Рене Бирманна³, Гарольда Бирмана⁴, Марианны Армстронг⁵, Леона Липсона⁶, Рассела Барфорда⁷. Во второй период – 1990-2020-е гг., изучением темы занялись профессиональные историки (отечественные и зарубежные), произошло расширение источниковой базы, связанное с «архивной революцией» начала 1990-х годов. Исследования, основанные на источниках из федеральных архивов и опубликованные в последние два десятилетия, значительно обогатили наши знания о ходе разработки указа, влиянии на этот процесс различных контекстуальных факторов и роли конкретных акторов и о возникавших при этом дискуссиях, а также о реализации указа и его результатах. Можно выделить работы Шейлы Фицпатрик⁸, Е.Ю. Зубковой⁹, Вячеслава Толмачева¹⁰, А.В. Пыжикова¹¹, Йорама Горлицкого¹², Евгении Лёзиной¹³,

³ Beermann R. A Discussion on the Draft Law against Parasites, Tramps and Beggars // Soviet Studies. 1957. Vol. 9. No. 2. Pp. 214-222; Beermann R. The Law against Parasites, Tramps and Beggars // Soviet Studies. 1960. Vol. 11. No. 4. Pp. 453-455; Beermann R. The Parasites Law // Soviet Studies. 1961. Vol. 13. No. 2. Pp. 191-205; Beermann R. Soviet and Russian Anti-Parasite Laws // Soviet Studies. 1964. Vol. 15. No. 4. Pp. 420-429; Beermann R. The 'Anti-Parasite Law' of the RSFSR Modified // Soviet Studies. 1966. Vol. 17. No. 3. Pp. 387-388.

⁴ Berman H. Justice in the USSR: An Interpretation of Soviet Law. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1963.

⁵ Armstrong M. The Campaign against Parasites // Soviet Policy-Making: Studies of Communism in Transition (Peter H. Juviler and Henry W. Morton eds.). New York: Prager, 1967. Pp. 163-182.

⁶ Lipson L. The Future Belongs to . . . Parasites? // Problems of Communism. 1963. No. 3. Pp. 1-9; Lipson L. Hosts and Pests: The Fight against Parasites // The Soviet Political System (R. Cornell ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1970. Pp. 323-332.

⁷ Burford R. E. Getting the Bugs Out of Socialist Legality: The Case of Joseph Brodsky and a Decade of Soviet Anti-Parasite Legislation // The American Journal of Comparative Law. 1974. No. 3. Pp. 465-508.

⁸ Фицпатрик Ш. Паразиты общества: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008. С. 219-254.

⁹ Зубкова Е.Ю. На «краю» советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940-1960-е годы // Российская история. 2009. № 5. С. 101-118; Зубкова Е.Ю. Принудительная «трудотерапия» в СССР: между ГУЛАГом и «большой химией» // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3 (92). С. 26-35.

¹⁰ Tolmachev V. "From rhetoric to practice: Drafting and implementation of the Soviet "anti-parasite" legislation in its socio-economic, legal, ideological and cultural contexts". Master's Thesis, University of Nottingham, 2015.

¹¹ Пыжиков А. В. Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х - начало 1960-х гг.) // Вопросы истории. 2006. №4. С. 103-110. Пыжиков А. В. Хрущевская "оттепель". 1953-1964. Москва: ОЛМА-Пресс, 2002.

¹² Gorlizki Y. After the XXth Congress: Liberalization and the Problem of Social Order // Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State. Toronto, 2023. P. 237-262.

¹³ Lezina E. From Mass Terror to Mass Social Control: The Soviet Secret Police's New Roles and Functions in the Early Post-Stalin Era // Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State / Ed. Aaron Retish and Immo Rebitschek. Toronto, 2023. P. 263-297.

Татьяны Ластовка¹⁴. Однако недостаточно изученным представляется региональный опыт государственной политики в отношении «тунеядцев». На региональном материале выполнены работы Л.А. Крушиной¹⁵, Л.И. Вавулинской¹⁶, Е.С. Богданчиковой¹⁷, Н.В. Ахмадиева, Ш.Н. Исянгулова, Р.Н. Сулейманова¹⁸. Можно констатировать, что, несмотря на значительный прогресс в изучении государственной политики в отношении тунеядства в 1961-1965 годах, слабоизученными представляются такие проблемы, как реализация указа от 4 мая 1961 г. в отношении конкретных категорий граждан (например, верующих), так и исторический опыт тех регионов, которые стали «специально отведенными местностями», куда подлежали выселению «тунеядцы».

Различные методические приемы к преподаванию истории, в том числе в свете реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта рассмотрены в работах Студеникина М.Т.¹⁹, Шоган В.В., Сторожаковой Е.В.²⁰, Коротковой М.В.²¹, Кружалиной А.А.²²

Объектом исследования выступает государственная политика в отношении «тунеядства» в СССР в 1961-1965 гг., а **предметом** региональные особенности государственной политики в отношении «тунеядства» в СССР в

¹⁴ Ластовка Т. Тунеядство в СССР (1961-1991): Юридическая теория и социальная практика // Антропологический форум. 2011. №.14. Рр. 212-229.

¹⁵ Крушинова Л.А. Закон о «тунеядцах» 1961 г. и его реализация на Дальнем Востоке // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. научных статей. Владивосток, 2014. С. 122–128.

¹⁶ Вавулинская Л. И. Как власть боролась с тунеядцами в 1950-1960-х годах (на материалах Карелии) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 4(11). С. 35-44.

¹⁷ Богданчикова Е. С. Советская общественность Ленинграда в борьбе с проявлениями паразитического образа жизни в первой половине 1960-х гг. // Ноябрьские чтения-2021: Сборник статей по итогам XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 503-507.

¹⁸ Ахмадиева Ш. Н., Исянгулов Р. Н., Сулейманова Н.В. Асоциальные явления в общественной жизни Башкирии в 1960 - начале 1980-х гг. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 32. № 3(95). С. 65-73.

¹⁹ Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе: учебник для вузов. Москва: ВЛАДОС, 2004.

²⁰ Шоган В. В., Сторожакова Е. В. Методика преподавания истории в школе: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025.

²¹ Короткова М. В. Методика обучения истории: от классики к инноватике. Москва: Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2020.

²² Кружалина А. А. Методика преподавания истории России в школе в условиях ФГОС третьего поколения: учебное пособие Иркутск: Оттиск, 2021.

1961-1965 гг. (по материалам Красноярского края) и возможности реализации темы в школьном курсе истории России.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе материалов Красноярского края рассмотреть государственную политику в отношении «тунеядства» в СССР в 1961-1965 гг. в контексте изменяющихся норм и практик социального контроля периода оттепели.

Для достижения поставленной цели автор ставит следующие **задачи**:

- рассмотреть трансформацию идей и практик социального контроля в СССР в 1950-х - 1960-х гг. по отношению к маргиналам.
- описать процесс разработки и принятия Указа ПВС РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».
- выявить основные мишени кампании по борьбе с «тунеядством» в 1961–1965 гг. в Красноярском крае.
- проанализировать положение выселенных «тунеядцев» в Красноярском крае в 1961–1965 гг.
- показать возможности использования темы в школьном курсе истории России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1961 по 1965 г. Нижняя граница обусловлена фактом принятия указа о «тунеядстве» — 4 мая 1961 г., после чего началась его реализация. Верхняя граница обусловлена тем, что в 1965 г., после смены политического руководства страны, изменилась государственная политика в отношении «тунеядцев» и были внесены корректировки в указ, согласно которым судебный порядок выселения сохранялся только для Москвы, Ленинграда и Московской области²³.

²³ Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года “Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 20 сентября 1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 38. С. 737–739. Выселение «тунеядцев», в том числе в Красноярский край, продолжалось вплоть до 1970 г., когда выселение как мера была полностью исключена. При этом

Территориальные рамки определяются административными границами Красноярского края, включающими в исследуемый период территорию Хакасской автономной области.

Источниковая база диссертации

Диссертация основывается на комплексном подходе к источникам, предусматривающем использование источников разных видов (нормативно-правовые и делопроизводственные документы, материалы прессы, источники личного происхождения). Использованные источники можно разделить на несколько основных групп:

1) Нормативно-правовые акты: нормативные документы республиканских и региональных органов власти. К данной категории относятся указы и постановления Президиума Верховного Совета РСФСР, постановления Совета Министров РСФСР²⁴, Приказы Министра внутренних дел РСФСР (Центральный архив МВД РСФСР, Ф. 27), Решения исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся (Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Ф. Р-1386).

2) Делопроизводственная документация. К данной категории источников относятся справки, докладные записки партийных и советских органов власти РСФСР, обобщающие практику исполнения указа от 4 мая 1961 г. на республиканском уровне²⁵. Значительный объем делопроизводственной документации, отражающей реализацию государственной политики по борьбе с «тунеядством» в Красноярском крае, был выявлен в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК) и

значительное уменьшение количества выселенных в 1965–1970 гг., а также отсутствие интереса политического руководства страны к указу как инструменту социального контроля привели к практическому отсутствию в изученных нами архивных фондах документов, относящихся к реализации указа в 1965–1970 гг.

²⁴ Относящиеся к теме диссертационного исследования указы и постановления опубликованы в сборнике документов: На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010.

²⁵ Значительная часть делопроизводственной документации опубликована в сборнике документов: На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010.

Национальном архиве Республики Хакасии (НАРХ). В фондах данных архивах находятся докладные записки и справки партийных органов (ГАКК, Ф. П-26, Ф. П-6692, Ф. П-6693, Ф. П-6780, Ф. П-55, Ф. П-174), докладные записки и справки советских органов (прокуратуры, УКГБ, УМВД, Уполномоченного по делам религиозных культов), направляемые в большинстве случаев в краевые партийные органы (ГАКК, Ф. Р-1386, Ф. Р-2384, Ф. Р-1434, Ф. Р-2085, Ф. Р-2083, Ф. Р-2095, НАРХ, Ф. 2).

3) Важными источниками диссертации являются материалы прессы – центральной («Молодой коммунист», «Советская Россия», «Комсомольская правда») и региональной («Красноярский рабочий»).

4) Источники личного происхождения: опубликованные воспоминания людей, подвергшихся выселению в Красноярский край по Указу от 4 мая 1961 г.²⁶

К методическим источникам, использованным при разработке фрагмента урока и внеурочных мероприятий, относятся Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), Концепция преподавания учебного курса «История России», Историко-культурный стандарт (ИКС) по истории России, УМК под ред. В. Р. Мединского и А.В. Торкунова по Истории России для 11 класса.

Методологической основой работы стала совокупность исторических и междисциплинарных подходов. В основу исследования были положены принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма позволил в динамике рассмотреть процесса формирования и реализации государственной политики в отношении тунеядства. Принцип научной объективности обеспечивался через сравнительный анализ различных видов исторических источников – от нормативно-правовых актов и делопроизводственной документации до материалов периодической печати и

²⁶ Путь не украшен цветами. Петр, Павел и Люба Румачик. Б/м: Baptist International Evangelistic Ministries, 2005. Рыжук В.Ф. Испытание веры. Б/м, 2012. «О, Премилосердый... буди с нами неотступно...»: воспоминания верующих истинно-православной (катакомбной) церкви, конец 1920-х-начало 1970-х годов / сост. И. И. Осипова. Москва: Братонеж, 2008. С. 266 - 274.

источников личного происхождения. Междисциплинарный подход к исследованию определяет направление «новой социальной истории», позволяющей включить в предметное поле исторического анализа категорию людей – «тунеядцев», и рассмотреть конструирование и реализацию государственной политики в отношении данной группы на микроуровне, и с точки зрения порождаемых государственными мерами социальных эффектов.

Научная новизна заключается в том, что впервые по материалам Красноярского края рассмотрена государственная политика и ее результаты в отношении «тунеядства» в СССР в 1961-1965 гг., ряд архивных документов впервые были введены в научный оборот.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании курса «История России» в 11 классе, а также во внеурочной деятельности учащихся при разработке мероприятий (круглых столов, дебатов и т.д.), а также при реализации исследовательских проектов учащихся.

Апробация результатов исследования. Автор выступал с докладами по теме диссертации на международных и всероссийских конференциях, в том числе на XIX Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций. Центр и регионы: исторический опыт взаимодействия» (КГПУ им. В.П.Астафьева, 21 ноября 2024 г.), VII Международной научной конференции «Гришаевские чтения» (7–8 ноября 2024 г.), Всероссийской научно-практической конференции "Актуальные Вопросы Истории России и зарубежных стран" (КГПУ им. В.П.Астафьева, 24-25 апреля 2025 г.). Разработанные фрагмент урока и внеурочные мероприятия прошли апробацию на базе МАОУ СШ №19 имени А.В. Седельникова.

Основные положения диссертации отражены в 3 публикациях, в том числе одна статья в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Воробьев А. Н. Выселенные «тунеядцы» в Красноярском крае в 1961-1965 гг.: численность, правовой режим, бытовое и трудовое устройство // Гришаевские чтения: Материалы VII Международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева, Красноярск, 07–08 ноября 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 76-79.

2. Воробьев А. Н. Истинно-православные христиане в Красноярском крае в 1960-х гг. // История мировых цивилизаций. Центр и регионы: исторический опыт взаимодействия: материалы XIX Всероссийской научной конференции, Красноярск, 21 ноября 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2025. – С. 68-72.

3. Воробьев А.Н. Выселенные «тунеядцы» в Красноярском крае в 1961–1965 годах: между интеграцией и изоляцией // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 195–206. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-17.pdf>

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Борьба с "тунеядством" в контексте изменяющихся норм и практик социального контроля в СССР 1950-х - 1960-х гг.

1.1 Трансформации идей и практик социального контроля в СССР 1950-х - 1960-х гг. по отношению к маргиналам.

Нормы и практики социального контроля, характерные для периода оттепели, являлись результатом противоречивого смешения различных тенденций и стратегий в отношении «социальных аномалий». С одной стороны, высшее руководство страны стремилось отойти от практик и методов социального регулирования, характерных для периода сталинизма. При всем многообразии способов воздействия на общество в сталинскую эпоху, включающих, в том числе налоги, демографическую политику, социальную политику, обеспечение жильем и т.п.²⁷, базовым принципом и инструментов социального контроля были исключение/изоляция и репрессии, реализация которых в значительной степени проходила во внесудебном порядке²⁸. В период оттепели наметилась тенденция к переформатированию политики в отношении маргинальных групп населения, основываясь на принципах гуманизма, включения и реинтеграции маргиналов в советское общество, увеличения роли профилактики и перевоспитания, при этом главным субъектом в отношениях с маргиналами должна была стать «общественность». Также в правоохранительном дискурсе главенствующей становилась возрожденная идея «социалистической законности», что проявилось в увеличении роли

²⁷ В последние десятилетия исследователями активно разрабатываются различные аспекты проблематики социального контроля при сталинизме, при этом историки стараются больше внимания уделять не репрессивным инструментам социального регулирования. Важные исследования содержатся в следующих сборниках: Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State / Immo Rebitschek and Aaron B. Retish, eds. Toronto: University of Toronto Press, 2023; Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. Москва: Вариант 2008.

²⁸ Как показывает случай взаимодействия государства с сообществом евангельских христиан-баптистов в поздне сталинский период, поддержание социального порядка, угрозу которому представляла легализация евангельского движения в первые послевоенные годы, в итоге обеспечивалось посредством новой репрессивной волны в отношении верующих в 1948-1953 гг. см.: Белякова Н.А. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов - продукт и заложник сталинской религиозной политики // Конфессиональная политика советского государства в 1920-1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. Великий Новгород, 11-13 октября 2018 г. Москва: РОССПЭН, 2019. С. 418 - 429.

прокурорского надзора, стремлении не допустить внесудебных преследований и т. д. Данные принципы следует рассмотреть подробно, однако, прежде всего необходимо проанализировать внешнеполитический и внутриполитический контексты данных изменений.

Международный контекст был обусловлен стремлением руководства страны во главе с Н.С. Хрущёвым к формированию качественно новых взаимоотношений с западными государствами. Основной целью данного курса являлась деэскалация послевоенной конфронтации и установление конструктивного диалога. Реализация дипломатического взаимодействия требовала приведения правовой системы СССР в соответствие с международными стандартами. Первостепенным шагом в данном направлении стало присоединение Советского Союза к ряду международных правовых актов, среди которых для нашей темы особое значение имела Конвенция № 29 Международной организации труда, регламентирующая запрет принудительного труда.

Внутриполитический контекст трансформации карательной политики характеризовался процессом десталинизации, включающим либерализацию социально-политического устройства государства и реформирование законодательной базы. Данные преобразования затронули фундаментальные основы социального порядка и потребовали нормативного закрепления новых правовых тенденций. В ходе либерализации механизмов социального контроля произошли существенные изменения в системе социальной стратификации общества. Ключевым аспектом трансформации стало переосмысление базовой для сталинского периода дихотомии «свой — чужой». Данный процесс характеризовался постепенным перекодированием социальных групп, ранее относимых к категории «чужих», в категорию «своих». Несмотря на то, что трансформация носила выборочный характер и не отличалась линейностью развития, принципиальным стало изменение государственной концепции социального порядка. От модели, основанной на

принципах исключения и изоляции социальных групп, государство перешло к формированию адаптационных и инклюзивных социальных стратегий.²⁹

После смерти И.В. Сталина новое кремлевское руководство обозначило одним из приоритетов своей деятельности гуманизацию уголовной политики. Как отмечает историк А.В. Пыжиков, «впервые после долгих лет господства сталинских репрессий в центр административно-правоохранительной политики был поставлен человек, личность. Определяющими стали его качества, поведение в системе общественных отношений, что и составило одну из главных отличительных черт правоохранительной политики хрущевского периода»³⁰.

Дискуссии о необходимости реформы уголовного законодательства начались уже в 1953 г.³¹, при этом реальная работа над проектом новых уголовных кодексов стартовала после того, как в 1956 г. была создана Юридическая комиссия при Совете министров СССР, которую возглавил профессиональный юрист А.И. Денисов³². Согласно решению Президиума ЦК КПСС от 15 марта 1957 г. комиссия должна была представить проект Основ уголовного законодательства СССР. Меньше чем через месяц – 5 апреля 1957 г. – проект был направлен в Совет министров СССР. Свою позицию авторы проекта определяли следующим образом: «Представленный проект исходит из необходимости дальнейшего укрепления социалистической законности, усиления охраны личности и прав граждан и в то же время обеспечения решительной борьбы с наиболее опасными преступлениями, усиления воспитательной роли наказания и создания

²⁹ Зубкова Е.Ю. Принудительная «трудотерапия» в СССР: между ГУЛАГом и «большой химией» // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3 (92) С. 27. Также см.: Зубкова Е.Ю. «Бедные» и «чужие»: нормы и практики борьбы с нищенством в Советском Союзе. 1940-1960-е годы // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 285-310.

³⁰ Пыжиков А. В. Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х - начало 1960-х гг.) // Вопросы истории. 2006. №4. С. 108.

³¹ Зубкова Е. Ю. Амнистия 1953 года и первые опыты по пересмотру практик социального контроля в СССР // Российская история. 2021. № 2. С. 149-160.

³² Подробнее о создании и деятельности комиссии см.: Ящук Т. Ф. Деятельность Юридической комиссии при Совете Министров СССР по систематизации законодательства // Genesis: исторические исследования. – 2019. № 6. С. 89-102.

возможности для лиц, отбывших наказание, вернуться в нормальную колею трудовой и общественной жизни»³³. Главное в этом отрывке, как и в проекте в целом - поворот к человеку, переориентация с интересов государства на интересы личности.

В проекте 1957 г., как и в принятых в 1958 г. «Основах уголовного законодательства», интересы государства впервые в советской юридической практике уравнивались с интересами личности. Авторы проекта 1957 г. руководствовались следующими принципами: цель наказания – не карать преступника, а предупреждать новые преступления. В проекте «Основ» (а потом и в уголовных кодексах республик) ликвидировалась категория «враг трудающихся» применительно к людям, совершившим правонарушения. Одновременно отменялась санкция высылки и лишения гражданства СССР, вместо неё предусматривалась возможность назначения судом дополнительного наказания в виде запрещения проживания в отдельных местностях.

Больше всего споров среди экспертов Юридической комиссии вызвали два вопроса – о судимости и смертной казни, о целесообразности их сохранения. Нормы уголовного законодательства 1920-х гг. включали институт судимости, при этом в него не вкладывалось определенное юридическое содержание и крайне ограничивались возможности погашения судимости, а значит, и последующей адаптации осужденных, вышедших на свободу. На этом основании из проекта «Основ» 1957 г. исключалось понятие судимости как состояния, дискриминирующего граждан. Свою позицию члены рабочей группы, занимавшиеся подготовкой проекта, аргументировали следующим образом: «Судимость как клеймо, остающееся на отбывшем наказание, является серьезным препятствием для лиц, отбывших наказание, к возвращению к нормальной трудовой жизни. Самый

³³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5071. Л. 9. Цит. по: Зубкова Е. Ю. Нормы и практики контроля над уголовной преступностью в СССР: тенденции «оттепели» // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3(50). С. 129.

факт осуждения в прошлом будет, конечно, приниматься во внимание при подборе кадров с учетом характера преступления, дальнейшего поведения лица, отбывшего наказание и т.п., исключается только механическое ограничение в правах»³⁴. Тем не менее в окончательном варианте «Основ» институт судимости был сохранен.

В 1960 г. в РСФСР были приняты новый Уголовный кодекс, Закон о судоустройстве и Уголовно-процессуальный кодекс. В этих документах акцент делался на предупреждении, профилактике преступлений, следовании закону и «обнаружении по каждому уголовному делу истины» как одной из важнейших целей советского уголовного процесса.

Ключевыми понятиями новой линии в борьбе с социальными девиациями стали слова «перевоспитание» и «профилактика». Говоря о перевоспитании, Н. С. Хрущёв, по большому, не придумал ничего нового: и ГУЛАГ, основу которого составляли так называемые исправительно-трудовые лагеря, и «великие стройки коммунизма» — всё это советская идеология представляла как программу «перевоспитания», «перековки» граждан. Раньше в качестве главного «воспитательного» средства выступал труд — добровольный или принудительный, теперь труд выступает и в роли универсального «лекарства». Таким образом, концепт принудительного труда переводится в плоскость трудотерапии. Во многом дискуссии 1950-х – 1960-х гг. о «перевоспитании преступника трудом» ничего, кроме скепсиса, вызвать не могут. Во-первых, они не так далеко ушли от пропагандистских упражнений сталинских времён о «перековке» и «переплавке». Во-вторых, идею воспитания трудом не Сталин придумал. Всё это очень напоминало классическую утопию, и утопией, по сути, было. Вместе с тем в дискурсе и практиках наказания хрущёвской эпохи присутствовал один важный нюанс: принудительные работы рассматривались и применялись как мера наказания,

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5072. Л. 50. Цит. по: Зубкова Е. Ю. Нормы и практики контроля над уголовной преступностью в СССР: тенденции "оттепели" // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3(50). С. 130.

не связанная с лишением свободы, хотя и предусматривалось существенное её ограничение.

Новшество хрущёвских времен состояло в том, что смешался фокус «воспитательной работы»: отныне ею должны были заниматься не карательные органы, не суды и прочие государственные институты, а «общественность». Идея «общественного перевоспитания» реализовывалась в конкретных практиках — товарищеских судах, системе коллективной ответственности (когда правонарушителя брал на поруки коллектив), привлечении в трудовые коллективы так называемых трудных подростков³⁵.

Характерной чертой привлечения общественности к перевоспитанию лиц, совершивших преступления, стала практика их передачи на поруки трудовым коллективам. Передача лиц на поруки трудовым коллективам вместо предания их наказанию, связанному с лишением свободы, приобрела масштабный характер. Столь масштабная передача правонарушителей на перевоспитание трудовым коллективам имела свои негативные последствия, поскольку наносила серьезный ущерб качественной стороне дела. От ответственности уходили многие лица, совершившие достаточно тяжкие преступления. Так, во второй половине 1959 г. были переданы на поруки трудящимся 577 чел., совершивших разбойные нападения, 116 - умышленные убийства, 222 - изнасилования. В погоне за численным показателями работы с общественностью некоторые суды просто навязывали перевоспитание лиц коллективам, требовавшим осуждения преступников³⁶.

Тем не менее, практика привлечения трудящихся к борьбе с преступностью в начале 1960-х гг. продолжалась, а в дальнейшем и

³⁵ Gorlizki Y. Delegalization in Russia: Soviet Comrades' Courts in Retrospect // The American Journal of Comparative Law. 1998. № 3 (48). Pp. 403–425; Matsudo K. Obshchestvennost' in the Struggle against Crimes: The Case of People's Vigilante Brigades in the Late 1950s and 1960s // Obshchestvennost' and Civic Agency in Late Imperial and Soviet Russia. London: Palgrave Macmillan, 2015. Pp. 152–170; Жидкова Е. Практики разрешения семейных конфликтов в 1950–60-е годы: обращения граждан в общественные организации и партийные ячейки // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008. С. 266–289.

³⁶ Пыжиков А. В. Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х - начало 1960-х гг.) // Вопросы истории. 2006. №4. С. 105.

углублялась посредством повышения статуса добровольных народных дружин, попыток официально признать общественного защитника полноправной стороной судебного процесса и т.д.

Большое значение стало придаваться профилактике правонарушений, на что ориентировалась вся правоохранительная система. Выступая на XXII съезде КПСС, председатель КГБ СССР А. Н. Шелепин говорил: "Принципиально новым в работе органов государственной безопасности является то, что наряду с усилением борьбы с агентурой вражеских разведок они стали широко применять предупредительные и воспитательные меры в отношении тех советских граждан, которые совершают политически неправильные поступки, порой граничащие с преступлением, но без всякого враждебного умысла, а в силу своей политической незрелости или легкомыслия"³⁷. Одним из разработчиков и активных пропагандистов внедрения этого подхода был начальник ленинградского управления КГБ Н. Р. Миронов, ставший позже заведующим административным отделом ЦК КПСС. Общие рекомендации по проведению «профилактических» мероприятий были изложены в статье Н. Р. Миронова. По его мнению, в практической деятельности органов госбезопасности следует применять такие формы «профилактической работы» как: «вызов в органы государственной безопасности, проведение беседы с лицом, допустившим неправильное поведение или совершившим антиобщественный проступок; вызов в партийные и комсомольские организации, к руководителям предприятий и учреждений; воздействие на подростков через учителей и руководителей школ; воздействие на лиц, допускавших нездоровые и идеологически вредные суждения, через политически грамотных, пользующихся доверием у этих лиц агентов; опубликование в печати материалов о недостойном или антиобщественном поведении отдельных лиц и имеющихся материалов о тлетворном влиянии буржуазной идеологии;

³⁷ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М. 1961, С. 407.

передача материалов о политически неправильных или действиях лиц в партийные, комсомольские и профессиональные организации, в которых состоят эти лица, для обсуждения их на собраниях»³⁸.

Увеличение роли профилактики наиболее отчетливо прослеживается в деятельности органов государственной безопасности. КГБ пытался снизить репрессивную направленность своей работы, при увеличении профилактической. Профилактика в чекистской теории представляла собой превентивное действие, происходящее до начала преступной деятельности, которое должно предупредить возникновение преступного намерения и его трансформацию в конкретные общественно опасные деяния. На деле профилактика представляла собой нечто гораздо большее. Оно воспринималось КГБ не только как мера предупреждения и пресечения враждебной деятельности, но и как формирование советского мировоззрения среди тех граждан, которые по независящим от них причинам встали на враждебный путь³⁹.

При этом необходимо отметить, что данные изменения происходили в контексте возрождения в правоохранительном дискурсе идеи социалистической законности. Несмотря на то, что идея социалистической законности зародилась в середине 1930-х годов, она получила распространение после смерти Сталина. В течение нескольких месяцев после смерти Сталина развитие принципа социалистической законности шло по двум направлениям. Первый, продвигаемый чиновниками юстиции и учеными-юристами, был сосредоточен на важности правовых норм и процессуальных норм. Хотя эти юристы проводили ту же политику, которую

³⁸ Миронов Н. Р. За смелое применение профилактических, предупредительных мер и усиление связи с народом // Сборник КГБ при СМ СССР. № 1. 1959. С. 60.

³⁹ Об изменении стратегии КГБ на рубеже 1960-х см.: Lezina E. From Mass Terror to Mass Social Control: The Soviet Secret Police's New Roles and Functions in the Early Post-Stalin Era // Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State / Ed. Aaron Retish and Immo Rebitschek. Toronto, 2023. Pp. 263—297. Также роль профилактики в деятельности КГБ по отношению к религиозным организациям рассматривается в: Болдовский К. А. "Эра профилактики": практики КГБ в работе с религиозными организациями в "хрущевский период" (по материалам Ленинграда) // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13, № 6(116).

они отстаивали при Сталине, они воспользовались постсталинской кампанией, чтобы сделать их более доступными для более широкой общественности. Напротив, второе направление развития идеи социалистической законности использовалось политиками и включало устранение одного из самых любимых сталинских инструментов репрессивного социального контроля — аппарата внесудебных репрессий.

Через восемнадцать месяцев после XX съезда КПСС идея социалистической законности оказались под сильным давлением. Первая линия атаки касалась принципа применения закона в соответствии с процессуальными нормами. После всплеска «антисоветских» настроений в Советском Союзе сразу после венгерского восстания ЦК КПСС опубликовал 19 декабря 1956 года закрытое письмо, призывающее более активно использовать политические обвинения со стороны органов государственной безопасности. С конца 1956 по 1958 год по делам, расследованным КГБ, за антисоветскую деятельность были осуждены в общей сложности 3764 человека, что «значительно превосходит любой последующий период за всю постсталинскую эпоху»⁴⁰.

Два фактора, судя по всему, сыграли роль в сдерживании органов государственной безопасности. Во-первых, реформы прокуратуры, особенно новый закон о прокурорском надзоре от 24 мая 1955 г., усилили контроль за расследованиями КГБ. Фактически сотрудники прокуратуры, и особенно генеральный прокурор Роман Руденко, сыграли ключевую роль в приглушении формулировок закрытого письма от 19 декабря⁴¹. Во-вторых, Верховный Суд СССР вмешался, чтобы гарантировать, что региональные суды и, работники КГБ проявят сдержанность при производстве дел по «антисоветским» статьям. Кроме того, ключевой доклад Верховного суда по

⁴⁰ Hornsby R. Protest, Reform and Repression in Khrushchev's Soviet Union. Cambridge University Press, 2013. P. 108.

⁴¹ Папоян Е., Папоян А. Участие Верховного суда СССР в выработке репрессивной политики. 1957-1958 гг. // Корни травы: сб. ст. молодых историков / Под ред. Л. С. Ереминой, Е. Б. Жемковой. Москва: Звенья, 1996. С. 57–8.

этому вопросу в начале 1958 года старался не драматизировать рост контрреволюционной деятельности; отличать подлинные, глубинные контрреволюционные установки от эпизодических, легкомысленных и бытовых высказываний; и соответствующим образом квалифицировать последние⁴².

Как показывает в том числе, данный пример, все же представления эпохи сталинизма о репрессиях и изоляции как о базовых подходах по отношению к маргиналам были в достаточной степени укоренены в советском обществе и особенно давали о себе знать при возникновении новых угроз советскому социальному порядку: Венгерское восстание 1956 г., разгул преступности в середине 1950-х, массовые беспорядки, подъем религиозности во второй половине 1950-х и т. п.

Указ от 4 мая 1961 г. стал результатом парадоксального смешения и наслаждения вышеперечисленных трендов. С одной стороны, выселение как мера в отношении «злостных тунеядцев», внесудебный/квазисудебный характер процедуры, использование указа как инструмента чистки городов и преследования конкретных групп выглядели явным анахронизмом. С другой стороны, принудительное включение выселенных в рабочие коллективы и воспитательная работа с ними должны были сделать из них активных строителей коммунизма с соответствующей моралью.

1.2 Разработка и принятие Указа ПВС РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

Словосочетание «лица, ведущие антиобщественный, паразитический образ жизни» появляется в советском правовом дискурсе в Указах от 21 февраля 1948 г. и от 2 июня 1948 г⁴³. Данные указы касались крестьян, не

⁴² Gorlizki Y. After the XXth Congress: Liberalization and the Problem of Social Order // Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State. Toronto, 2023. P. 251

⁴³ Теория и практика борьбы с социальными аномалиями в первые десятилетия Советской власти рассматривается в: Бордюгов Г. А. Социальный паразитизм или социальная аномалия? (Из истории борьбы с

выработавших в колхозе необходимого минимума трудодней, что давало повод для объявления их «паразитами» и высылку в «отдаленные районы». Инициатива по принятию данных указов принадлежала Никите Сергеевичу Хрущеву, что отражало его репрессивные взгляды периода сталинизма⁴⁴. Н.С. Хрущев, в свою очередь, опирался на опыт Российской Империи⁴⁵.

В 1951 г. был принят еще один нормативный акт – Указ Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 г. «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами», который был направлен в первую очередь на борьбу с такими явлениями, как нищенство и бродяжничество⁴⁶. Однако данный указ оказался неэффективным средством для искоренения попрошайничества и бродяжничества, при его реализации проявился целый комплекс проблем, как технических, так и терминологических. Как правило, местные власти стремились решить проблему данных «асоциальных» элементов путем их удаления в другие регионы, однако инструменты социальной помощи, адаптации и реинтеграции практически не использовались⁴⁷.

К середине 1950-х годов проявляется неэффективность существующих мер по борьбе с «социальными аномалиями» и несовершенство существующей законодательной базы. В 1955 г. усилия концентрируются на создании новых нормативных актов. Разработка нового законодательства в данной сфере поручается Генеральной прокуратуре, создается комиссия по

алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20-е–30-е гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 60-73.

⁴⁴ При этом Н.С. Хрущев рассматривал выселение как более универсальный репрессивный инструмент. В январе 1945 г. Н.С. Хрущев, выступая на совещании во Львове, заявлял: «Нужно очищаться нам от кулаков, попов и торговцев. Давайте будем высыпать. Нужно не либеральничать с ними» (Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: документы из личного фонда Н.С. Хрущева. В 2 т. Т. 1. М., 2009. С. 116). О репрессивных инициативах Хрущева 1948 г. по выселению лиц, ведущих «антиобщественный паразитический образ жизни», см.: Lévesque J. Exile and Discipline: The June 1948 Campaign Against Collective Farm Shirkers. Pittsburgh, 2006.

⁴⁵ Попов В. П. Неизвестная инициатива Хрущева (о подготовке указа 1948 года о выселении крестьян) // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 31-38.

⁴⁶ При этом, по мнению историка В.Ф. Зима, данный указ был направлен против политических оппонентов Советского политического режима, однако доказательств своей точки зрения исследователь не приводит. См. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946-1947 гг.: происхождение и последствия. Москва: ИРИ, 1996. С. 217.

⁴⁷ Подробнее см.: На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 39.

вопросу о мерах по усилению борьбы с преступностью (председатель – Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко). Хотя преступность закономерно определяется как проблема номер один, вместе с ней в повестку включается нищенство, бродяжничество и другие отклонения.

В 1955 г. появляются первые комплексы законопроектов, призванных урегулировать законодательство в сфере борьбы с преступностью с другими «антиобщественными» явлениями. При работе комиссии возникает идея объединить в одном законе меры против нищих, бродяг и хулиганов. Новые законодательные инициативы представляли собой синтез двух ранее изданных указов – 1948 и 1951 годов: из первого были взяты принципы «общественного приговора» и принудительного выселения, из второго – направленность против нищих и бродяг⁴⁸. Также в 1956 г. в рамках разработки нового законодательства в поле зрения государства попадает новая категория граждан – кочующие цыгане⁴⁹. Как видно, в 1953-1956 гг. происходит расширение и уточнение границ «антиобщественного» поведения и категорий людей, попадающих под определение «антиобщественных элементов».

В августе 1956 г. Р.А. Руденко представил проект Указа «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами». 24 августа 1956 г. постановлением Президиума ЦК КПСС была создана Комиссия под председательством Р.А. Руденко. Комиссия должна была разработать проект по вопросу борьбы с «паразитическими элементами» и после рассмотрения в ЦК КПСС представить его на общественное обсуждение. Разработка и принятие законопроекта – «Об усилении борьбы с антиобщественными элементами» растянулось на пять лет. Проект Указа, разработанный комиссией Руденко, рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС 22 ноября 1956 г. Президиум ЦК предложил доработать проект и подготовить

⁴⁸ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2006. С. 411-413.

⁴⁹ Подробнее см. Бессонов Н., Деметер Н., Кутенко В. История цыган: новый взгляд. Воронеж: РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2000.

предложения совместно с представителями Верховного Совета СССР. Новый проект Указа предполагалось представить для обсуждения общественности от имени Верховного Совета СССР, что придавало этому большую легитимность.

В начале 1957 года в центре дискуссии оказались два варианта законопроекта. Первый вариант был подготовлен в стенах Генеральной прокуратуры (комиссией Руденко), второй вариант в стенах Верховного Совета (подкомиссия Набиуллина). Наиболее активными критиками проектов стали юристы, отмечавшие их уязвимые места. Юристов не устраивал декларативный характер документа, напоминающий партийное постановление. В законопроектах не была указана юридическая оценка антиобщественным действиям – являются ли они преступлениями или нет. Скептически юристы высказывались о способности общественности выступать в качестве инстанции, выносящей решение относительно «паразитов». Как полагал зам. председателя Верховного Суда РСФСР Г.З. Анашкин, разрешение «общественности» приговаривать обвиняемых к ссылке означает узурпацию юридической функции и противоречит статье 131 Конституции РСФСР⁵⁰.

Множество споров вызывал вопрос об определении, кого же считать «паразитическими элементами». Сторонни узкого определения «антиобщественного» поведения стремились отнести к «паразитам» лишь традиционные группы с асоциальным поведением, главным образом нищих и бродяг. Сторонники «расширительного» толкования «паразитического» поведения, к которым относились, в том числе многие члены Президиума ЦК КПСС, стремились маркировать «паразитами» любые категории людей, не списывающихся в советский проект.

⁵⁰ Фицпатрик Ш. Паразиты общества: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008. С. 226. Также о противодействии профессиональных юристов см. Gorlizki Y. After the XXth Congress: Liberalization and the Problem of Social Order // Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State. Toronto, 2023. P. 244.

В РСФСР законопроект был опубликован в газете «Советская Россия» 21 августа 1957 г.⁵¹, и его публикация вызвала широкую и довольно бурную общественную дискуссию⁵². Проект вызвал критику, как со стороны юристов, так и со стороны некоторых ведомств. Так, заместитель министра иностранных дел Н.С. Патоличев направил 20 сентября 1957 г. записку в ЦК КПСС, в которой указал на то, что одно из положений проекта закона противоречит нормам международного права и международным обязательствам СССР. Обязательное привлечение граждан к труду в месте ссылки противоречило Конвенции Международной организации труда № 29, запрещающей применение принудительного труда. После ряда разбирательств и консультаций возражения Патоличева были отклонены.

Законопроект должен был поступить на утверждение Верховного Совета РСФСР, которое планировалось провести на сессии в начале 1959 г. Однако проект на обсуждение вынесен не был. В это время Н.С. Хрущев инициировал работу над нормативной базой по вовлечению общественности к борьбе с преступностью и другими «антиобщественными» проявлениями. Поэтому в ЦК КПСС приняли решение не возвращаться вновь к законопроекту о «паразитах», а 6 января 1959 г. проект закона был снят с рассмотрения Бюро ЦК КПСС по РСФСР. С данного момента и до августа 1960 г. проблема социальных аномалий и борьбы с ними поднималась в рамках кампании по мобилизации «общественности»⁵³.

⁵¹ На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 548–551.

⁵² Часть граждан высказывалась за более жесткие меры в отношении «паразитов», такие как пожизненная ссылка, тюремное заключение вместо ссылки, снижение минимального возраста ссылочных с 18 до 16 лет и т.д. Обзор общественной дискуссии см. в Фишпатрик Ш. Паразиты общества: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008. С. 237–239.

⁵³ Необходимо указать, что к этому моменту «антипаразитические» законы были приняты в большинстве республик Советского Союза – Латвии (1957 г.), Таджикистане, Казахстане, Армении, Азербайджане (1958 г.), Киргизии (1959 г.), Грузии (1960 г.). См. Фишпатрик Ш. Паразиты общества: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008. С. 226. Разработка и реализация указов «о тунеядцах» в Советских республиках, кроме РСФСР, рассматривается в Tolmachev V. “From rhetoric to practice: Drafting and implementation of the Soviet “anti-parasite” legislation in its socio-economic, legal, ideological and cultural contexts”. Master’s Thesis, University of Nottingham, 2015.

С 1960 года, когда вопрос о «паразитах» вновь актуализировался, он стал обсуждаться не как социальная проблема, а как часть новой политической программы Н.С. Хрущева по преодолению социальных аномалий – «пережитков прошлого». Антипаразитическая кампания начала носить более отчетливый политический характер, соответственно ее реализация и нормативное обеспечение стало осуществляться по партийной линии.

18 августа 1960 г. Президиум ЦК КПСС своим постановлением создал новую комиссию по разработке законодательства против «паразитов». Возглавил ее Д.С. Полянский, член Президиума ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР. Спустя два месяца комиссия подготовила комплекс нормативных актов по данной проблеме, и в отличие от предшествующей практики комплекс актов включал не только проекты указов Президиума Верховного Совета и проекты постановлений Совета Министров СССР, но и проекты постановления ЦК КПСС. Партийное постановление должно было определять суть остальных.

Проект постановления ЦК КПСС отличался от всех предшествующих решений по этому вопросу из-за крайне широкой трактовки понятия «паразитического образа жизни». В структуру постановления были включены следующие элементы:

1. Об улучшении учета неработающего трудоспособного населения и мерах по более рациональному использованию трудовых ресурсов;
2. О борьбе с хищениями, спекуляцией, взяточничеством и контрабандой;
3. О мероприятиях против незаконного использования земельных, лесных и водных богатств государства;
4. О борьбе с детской безнадзорностью и мерах по улучшению воспитательной работы с детьми и молодежью;

5. Об усилении воспитательной работы и повышении роли общественности в борьбе паразитическими элементами⁵⁴.

Как свидетельствует данный перечень, в своей работе комиссия Д.С. Полянского руководствовалась крайне расширенными представлениями о «паразитизме». Традиционные категории маргиналов – нищие и бродяги отошли на второй план, а особую озабоченность комиссии вызывал рост «теневой экономики» и связанная с этим потеря контроля партии над обществом⁵⁵. На финальном этапе подготовки законопроекта, весной 1961 г., понятийный универсализм достиг своего апогея, когда под его действие начали попадать даже «лица, возглавляющие нелегальные религиозные секты»⁵⁶.

Подготовленный комиссией «пакет» документов предусматривал различную направленность его составляющих. Постановление ЦК КПСС носило политический и программный характер. Постановление правительства должно было определить комплекс практических мер для реализации программы, определенной партийным документов. В итоге было решено отказаться от постановления ЦК КПСС по этой проблеме и принять главный документ в форме указа Президиума Верховного Совета республиканского уровня. В РСФСР Указ был принят 4 мая 1961 г. и стал образцом для других республик. Однако проблемные вопросы, возникавшие в процессе обсуждения законопроектов в прошедшие пять лет, решены не были и проявились позже при его реализации. Базовая проблема заключалась в нечеткости критериев отнесения человека к «тунеядцам». Принципы

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 6416. Л. 156-176. Цит. по: На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 46-47.

⁵⁵ Фицпатрик Ш. Паразиты общества: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008. С. 236.

⁵⁶ Постановление ПВС РСФСР «О порядке применения Указа ПВС РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г. // На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 584.

маркирования были размыты, и ставили в тупик и представителей общественности, о работников органов правопорядка.

Глава 2. Реализация кампании по борьбе с «тунеядством» в Красноярском крае в 1961-1965 гг.

2.1 Основные мишени кампании по борьбе с «тунеядством» в 1961–1965 гг. в Красноярском крае.

В данном разделе мы рассмотрим, какие категории людей стали основными объектами применения анти-паразитических мер (предупреждения или выселения). Необходимо отметить, что расплывчатость формулировок указа, а также наличие не подлежащего опубликованию постановления о порядке применения указа значительно расширяло область его применения, а интуитивное определение «тунеядца» как человека, не занятого «общественно-полезным трудом» не работало.

Нарушители общественного порядка (пьяницы, хулиганы, проститутки). Основную роль в выявлении данной категории людей играли участковые уполномоченные, реже дружинники и другие представители «общественности». Данная категория «тунеядцев» была самой многочисленной, так как нарушители общественного порядка естественным образом вызывали недовольство окружающих и оказывались в поле зрения органов правопорядка. Значительную часть в данной категории составляли люди с алкогольной зависимостью и в связи с этим не занятые «общественно-полезным трудом», живущие на средства родственников или случайные заработки.

В качестве примере можно привести гражданина Слонского, которого партийные органы приводили как классический образец «тунеядца-паразита»:

«Слонский ... судимый ранее дважды ... освобожден ... в июле 1960 условно-досрочно. После освобождения по существу не работал, занимался пьянкой, устроил в своей квартире притон для всяких подозрительных лиц. Продал казенную квартиру за 30 рублей, а деньги пропил, стал жить где придется. 12 июня Слонский был предупрежден об ответственности по

Указу. 15 июня он устроился на работу на завод ..., о чем в паспорте был поставлен штамп отдела кадров. Однако Слонский не думал приступать к работе. Отметку в паспорте сделал с целью избежать ответственности за паразитический образ жизни. 30 июня был задержан.⁵⁷»

Множество примеров данной категории «тунеядцев» содержится в материалах периодической печати, сообщавших о ходе реализации указа от 4 мая 1961 г. Начальник отдела Краевого УВД В. Баданов в своей статье в «Красноярском рабочем» описывал «тунеядца» М.П. Авхименя следующим образом:

«Два года назад его освободили из заключения. Приехав в Красноярск, он четыре месяца нигде не работал и жил без прописки. Потом устроился грузчиком конторы «Главснасбыта», но проработал недолго. Вскоре его увольняют за пьянку в рабочее время. И вот уже около года он нигде не работает. Был не раз задержан сотрудниками милиции, но продолжал пьяствовать и хулиганить. Его решено было удалить из города, но Авхименя продолжал жить без прописки, за что арестован и будет привлечен к уголовной ответственности»⁵⁸.

При этом нередки случаи выселения лиц, занятых «общественно-полезным трудом», но чье антиобщественное поведение вызывало нарекания.

Так, в 1962 г. общественным приговором коллектива была выселена из Красноярска на 2 года гражданка Храмова. Согласно приговору,

«Храмова занималась проституцией, каждый день у нее собираются мужчины, распивают спиртные напитки ... Несмотря на просьбы жильцов, предупреждение Ленинского РОМ Храмова продолжала вести прежний образ жизни. Хотя Храмова справлялась со своими обязанностями, делала длительные прогулы и, прикрываясь тем, что она числится рабочей,

⁵⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 35. Д. 198. Л. 26.

⁵⁸ В. Баданов. Указ в действии. Советский человек одобряет // Красноярский рабочий, 17 июня 1961 г. Статьи в периодической печати изобилуют схожими примерами, см.: А. Коган, А. Дмитриев. Указ в действии. Именем народа // Красноярский рабочий, 26 мая 1961 г.; А. Дроздов. Указ в действии. Тунеядцам не место среди нас // Красноярский рабочий, 2 июня 1961 г.; Г. Кресов. Тунеядцам в коммунизм дороги нет! // Красноярский рабочий, 2 марта 1962 г.

продолжала вести прежний образ жизни, пьянилась, занималась развратом, мелкими кражами, учиняла скандалы и драки^{59»}

Представители «теневой экономики». Политическое руководство страны рассматривало получение гражданами «нетрудовых доходов» как одну из угроз потери контроля над обществом. Для борьбы с данным явлением использовался в первую очередь УК РСФСР 1960 г. (например статьи 153 (Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество) и 154 (Спекуляция). Чуть позже к данному репрессивному инструментарию добавился «указ о тунеядстве», что часто приводило к неразберихе, когда одни и те же поступки милиция на свое усмотрение могла классифицировать и как уголовное преступление и как «тунеядство». Под действие указа попадали следующие категории людей:

- лица, извлекающие нетрудовые доходы от эксплуатации земельных участков, автомашин или жилой площади. Имеются ввиду люди, сдающие в аренду жилплощадь, занимающиеся частными коммерческими перевозками, использующие свои личные подсобные хозяйства для выращивания овощей и фруктов, разведения скота и птицы для последующей продажи.

- лица, занимающиеся перепродажей товаров (спекуляцией). Так, в Красноярске на 4 года был выселен человек, который занимался перепродажей лаврового листа, доставляемого из Грузии⁶⁰. При этом согласно отчетам их Хакасской автономной области, спекулянты, выявленные в ходе реализации указа, зачастую привлекались к уголовной ответственности⁶¹.

- граждане, занимающиеся кустарным производством и продажей вещей. Как и в случае спекуляции, выявленные в ходе реализации указа кустари могли привлекаться к уголовной ответственности. Так, в Красноярске был выявлен и привлечен к уголовной ответственности

⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-2085. Оп. 1. Д. 74. Л. 205.

⁶⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 34. Д. 32. Л. 288.

⁶¹ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2743. Л. 53–54.

гражданин Дьяков работающий бойцом пожарной охраны, «который в подвале собственного дома оборудовал мастерскую и длительное время занимался изготовлением мебели. При проверке у него было обнаружено около 7 кубометров фанеры, 2 станка по обработке дерева с электропроводами, электрофуганок, 20 метров наждачной бумаги и большое количество пиломатериалов»⁶². Однако насколько можно судить по источникам, этот случай скорее исключение, и большую часть выявленных кустарей привлекали к ответственности как «тунеядцев». В документах можно найти следующие примеры кустарничества, за которые привлекали к ответственности согласно указу: изготовление аквариумов, обуви, катание валенок, и т.д.⁶³.

Религиозные «сектанты». Хрущевская анти-религиозная кампания, начавшаяся в 1958 г., привела, помимо прочего, к новой волне репрессий в отношении верующих, и прежде всего, в отношении представителей так называемых «антигосударственных и изуверских сект». Верующих осуждали в основном по следующим статьям УК 1960 г.: ст. 142 (Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви), ст. 227 (Создание группы, причиняющей вред здоровью граждан), ст. 70 (Антисоветская агитация и пропаганда). В 1961 г. к этому добавился указ о тунеядстве, давший возможность высылать сектантов во внесудебном/квазисудебном порядке. Для этого в неподлежащее опубликованию постановление ПВС РСФСР о порядке применения указа была добавлена следующая формулировка: «установить, что под действие указа подпадают лица, возглавляющие нелегальные религиозные секты»⁶⁴.

⁶² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 35. Д. 198. Л. 45-46.

⁶³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 34. Д. 32. Л. 289; НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2743. Л. 55, 120-121. Периодически органы внутренних дел, иногда совместно с представителями «общественности», проводили рейды, в результате которых составляли протоколы за продажу вещей кустарного производства (шифоньеров, диванов, буфетов, стульев, топорищ и т.д.).

⁶⁴ Постановление ПВС РСФСР «О порядке применения Указа ПВС РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, склоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г. // На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 584.

В отличие от других категорий «тунеядцев», выявлением и инициированием выселения сектантов занимались органы государственной безопасности. В Красноярском крае, по подсчетам автора, выселению подверглись как минимум 47 верующих, основную долю среди которых составляли Свидетели Иеговы и христиане веры евангельской (пятидесятники), а также несколько человек последователей истинноправославных христиан. Большая часть людей из данной категории трудились в различных организациях, поэтому основанием для выселения выступала их «антиобщественная» деятельность.

Так, в решении исполкома Сталинского райсовета о выселении иеговиста Нехорошкова мы находим следующие формулировки:

«гр. Нехорошков с 1955 г. является участником нелегальной секты иеговистов и занимает в ней руководящее положение. Вместе со своими единомышленниками проводит вредную для Советского общества работу, занимается распространением иеговистских идей, пытается вовлечь отдельных граждан в нелегальную секту иеговистов и подорвать единство Советского общества»⁶⁵.

Другую формулировку «антиобщественной деятельности» мы находим в решении о выселении пятидесятника Дерягина С.В. Согласно решению исполкома Кировского райсовета г. Красноярска,

«Дерягин С.В., являясь с 1954 г. проповедником секты, систематически участвовал на нелегальных собраниях сектантов-пятидесятников, где выступал с проповедями вредного реакционного учения пятидесятников, направленными на отрыв сектантов от общественно-политической жизни страны. На неоднократные предупреждения о прекращении антиобщественной деятельности Дерягин не реагировал»⁶⁶.

⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-2083. Оп. 1. Д. 36. Л. 172.

⁶⁶ ГАКК. Ф. Р-2095. Оп. 1. Д. 93. Л. 116. В данном случае генеалогия формулировки об «отрыве от общественно-политической жизни» восходит к сталинскому периоду, будучи частью обвинения в антисоветской агитации.

Как видно, верующих высыпали фактически за принадлежность к религиозной группе.

Необходимо заметить, что источники, к сожалению, не дают определить точное количество людей, которые в крае испытали на себе воздействие указа. Есть лишь данные на октябрь 1962 г., согласно которым почти за полтора года реализации указа были предупреждены 5660 человек, из которых 546 были выселены в удаленные районы⁶⁷. На наш взгляд, отсутствие данных за последующие годы во многом обусловлено прибытием в край большого числа выселенных из других регионов - постепенно реализация указа у нас в крае все больше сводилась к надзору за выселенными. Тем не менее, несмотря на отсутствие точной статистики, представленные в источниках примеры «антиобщественного» поведения помогают увидеть значительное разнообразие социальных практик периода оттепели.

2.2 Выселенные «тунеядцы» в Красноярском крае в 1961–1965 гг.: между интеграцией и изоляцией.

Нормативные основы и количество выселенных. Совет министров РСФСР утвердил Красноярский край одним из шести регионов, куда подлежали выселению «тунеядцы»⁶⁸. Чуть позднее МВД РСФСР определило список регионов, с территории которых выселенные лица направлялись на поселение в Красноярский край. Список состоял из двадцати регионов европейской и центральной частей РСФСР, включая Москву и Московскую область⁶⁹.

⁶⁷ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 2119. Л. 228.

⁶⁸ Помимо Красноярского края, в список были включены Иркутская, Томская, Читинская, Архангельская области, Республика Коми (На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 590). Как видно из списка, под «специально отведенными местностями» Совмин РСФСР понимал удаленные регионы России.

⁶⁹ Приказ МВД РСФСР № 0288 от 14 июня 1961 г. // Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 85. Л. 1. В начале 1962 г., пытаясь уменьшить количество людей, выселяемых в Красноярский край, МВД РСФСР сократил список регионов до одного, оставив лишь Москву (Приказ МВД РСФСР № 051 от 25 января 1962 г. // Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 106. Л. 137.). По всей видимости, в дальнейшем этот

Выселенные «тунеядцы» начали прибывать в Красноярский край в первой половине июня 1961 г.⁷⁰ В первое время процесс расселения осложнялся отсутствием нормативных документов краевого уровня, определяющих районы поселения и отрасли народного хозяйства для трудоустройства выселенных граждан, в результате чего руководящим органам некоторых районов не было известно о планируемом направлении к ним выселенных и не имелось возможности заранее заняться вопросами их размещения и трудоустройства⁷¹.

Лишь в начале июля 1961 г. исполкомом Красноярского крайсовета своим решением определил районы для расселения, а также отрасли хозяйства для трудоустройства выселенных⁷². Для расселения были определены 33 района края (поселение «тунеядцев» в городах исключалось) и следующие отрасли: совхозы, цветная металлургия, лесная промышленность, геология, рыбная промышленность, строительство и ремонт дорог. Однако для нас в данном решении исполкома более интересна предполагаемая численность поселенцев. В течение 1961–1962 гг. предполагалось расселить в крае 2265 человек. Данная цифра была составлена на основе заявок и писем, полученных краевым УВД от различных управлений и районов, в которых сообщалось, какое количество выселенных граждан возможно принять и трудоустроить в том или ином районе или организации. По всей видимости, на представлении краевых властей о предполагаемой численности выселенных также сказалась практика более ранней ссылки в край различного «спецконтингента». По данным краевого УВД, на 1 марта 1961 г.

список также корректировался, однако этот аспект невозможно детально проанализировать ввиду недоступности для исследователей большей части документации МВД РСФСР.

⁷⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 35. Д. 198. Л. 28–54.

⁷¹ На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 621.

⁷² Решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся № 469 от 1 июля 1961 г. «О расселении и трудоустройстве лиц, высланных по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года» (ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 2039. Л. 222–223). Хотя само решение датируется 1 июля, разработка приложения к нему, в котором приводился список районов и организаций для приема и трудоустройства поселенцев, по всей видимости, была закончена лишь к середине июля. Приложение к решению и материалы, касающиеся его подготовки, представлены в: ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 4. Д. 204. Л. 142–156.

в крае отбывали ссылку 2520 человек (684 чел. «уголовного элемента», 883 чел. бродяг и 953 чел. спецпоселенцев и пр.)⁷³. С апреля 1959 г. по 1 марта 1961 г. в край прибыло 1092 ссыльных, из них 461 человек поступил за период с октября 1960 г. Таким образом, ожидаемая численность прибывающих «тунеядцев» была примерно сопоставима с динамикой ссылки в край, характерной для конца 1960-го — начала 1961 г.

Реальная численность выселенных граждан оказалась значительно выше ожидавшейся. По данным на конец ноября 1961 г., за неполные семь месяцев действия указа в Красноярский край было выселено 3722 человека⁷⁴. Всего же за четыре года, по состоянию на июнь 1965 г., в край прибыли 9511 выселенных «тунеядцев»⁷⁵. Большая часть из этого числа, а именно 7297 человек, была выселена в первые два года действия указа⁷⁶. Основным «поставщиком» «тунеядцев» в Красноярский край была Москва: из 9511 выселенных москвичи составляли 5422 человека⁷⁷. К сожалению, мы не располагаем статистикой по категориям выселенных, за исключением лиц, выселенных за принадлежность к нелегальным религиозным sectам (данная категория далее будет проанализирована отдельно). Проблемы с выселенными, о которых будет сказано ниже, были обусловлены не только их большим количеством, но и спецификой прибывающего «спецконтингента». Как отмечали краевые партийные органы, «в числе прибывших многие до выселения были неоднократно судимы, хронические алкоголики, наркоманы, ... религиозники-сектанты и т. п.»⁷⁸.

Правовой режим и организация надзора. Выселение как мера воздействия по отношению к «злостным тунеядцам» предполагало ведущую роль органов милиции в ее реализации, что противоречило оттепельному

⁷³ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 4. Д. 204. Л. 12.

⁷⁴ На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 626.

⁷⁵ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 1. Л. 69.

⁷⁶ ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 1. Л. 130.

⁷⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 1. Л. 69.

⁷⁸ Там же.

тренду на депрофессионализацию правоохранительной сферы и уменьшению численности сотрудников внутренних дел, однако передать общественности функции конвоирования, распределения, организации учета и надзора по месту поселения было невозможно. Следствием этого являлись отношение к «тунеядцам» со стороны милиции фактически как к уголовным преступникам и знакомство выселяемых с не самыми приятными элементами правоохранительной системы — КПЗ, тюрьмами, долгим этапированием и почти обыденным нарушением гражданских прав, хотя выселение определялось как мера «административного воздействия»⁷⁹. МВД РСФСР пыталось выделять выселяемых в отдельную категорию и предотвратить взаимодействие «тунеядцев» с преступниками, предписав «при конвоировании и временном содержании в КПЗ милиции и тюрьмах выселяемых лиц размещать отдельно от заключенных»⁸⁰, однако это было трудно реализуемо на практике⁸¹.

Ввиду слишком большого количества прибывающих в Красноярский край «тунеядцев» УВД оказалось не способно оперативно распределять их в районы, что привело к переполненности красноярской тюрьмы и созданию для поселенцев нечеловеческих бытовых условий. Так, в камере, оборудованной в подвальном коридоре тюрьмы, без окон и вентиляции, на 24 июля 1961 г. содержались 26 человек, которые были вынуждены периодически поливать пол водой, чтобы освежить воздух. В той же камере из-за отсутствия мест на нарах 10 человек были вынуждены размещаться на сыром полу. Многие люди ожидали распределения в таких условиях месяц и более. Также нетривиальным образом решалась в тюрьме проблема контроля

⁷⁹ На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 584.

⁸⁰ Приказ МВД РСФСР № 0288 от 14 июня 1961 г. // Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 85. Л. 4.

⁸¹ Так эту проблему описывал журналист: «Из зала суда тунеядца отправляют в пересыльную тюрьму, где он оказывается в “теплой” компании уголовников. Во время пребывания в тюрьме и по пути к месту поселения (а путь не такой уж короткий) они терпеливо, “по-дружески” поучают его, как вести себя на новом месте, стараются увлечь воровской “романтикой”» (Иванов В. И вот тунеядцев выселили... // Молодой коммунист, 1964. № 4. С. 99).

над выселенными, надзирать за которыми был поставлен заключенный, осужденный за уголовное преступление. Такие условия, естественно, вызывали негативную реакцию со стороны выселенных: так, 28 сентября 1961 г. 140 «тунеядцев» отказались от приема пищи в знак протesta против неправильного к ним отношения⁸².

Теперь остановимся на обязанностях и ограничениях, составляющих правовой режим в местах поселения. Три основных обязательства выселенных, определенные Советом министров РСФСР, включали в себя: 1) занятие общественно полезным трудом, 2) ежемесячное прохождение регистрации в органах милиции, 3) информирование органов милиции в течение трех суток в случае смены места работы или проживания. В случае отказа заниматься общественно полезным трудом по решению суда назначались исправительные работы с удержанием 10% заработка, в случае уклонения от исправительных работ действия поселенца подпадали под действие статьи 28 УК РСФСР, предполагающей лишение свободы. Также выселенным запрещалось без санкции милиции отлучаться из населенного пункта проживания более чем на трое суток и выезжать за пределы административного района. Выезд за пределы района без разрешения милиции предусматривал ответственность согласно статье 186 УК РСФСР. При этом важно отметить, что нормативными актами не было предусмотрено изъятие паспортов у выселенных граждан.

Полноценный учет и надзор за выселенными лицами предполагали довольно большие издержки со стороны органов милиции. Спецкомендатуры, организованные в 1940-е гг. для надзора за спецпоселенцами, к концу 1950-х гг. перестали существовать, и надзор за оставшимися спецпоселенцами и другим «спецконтингентом» был передан горрайотделам милиции. При принятии Указа от 4 мая 1961 г. ПВС РСФСР предполагал, что МВД в местах поселения создаст комендатуры для учета и

⁸² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 34. Д. 36. Л. 501–502; ГАКК. Ф. П-26. Оп. 34. Д. 7. Л. 91.

контроля за выселявшими. Спустя месяц Совет министров РСФСР определил, что контроль за выселявшими будет осуществляться участковыми уполномоченными или создаваемыми в необходимых случаях комендатурами⁸³. Точки поставило МВД РСФСР, своим приказом определившее ответственными за надзор за поселенцами горрайорганы милиции, даже не упомянув вопрос о создании комендатур⁸⁴. Наиболее типичной оказалась ситуация, при которой функции надзора выполнял участковый уполномоченный, для которого это была работа по совместительству. Ситуация усугублялась огромной территорией Красноярского края и его районов, географической разбросанностью поселенцев внутри районов и плохой транспортной доступностью многих поселений, что в некоторых ситуациях приводило к невозможности посещения выселявших лиц работниками милиции. При этом общественность, партийные и другие руководители на местах зачастую старались дистанцироваться не только от вопросов, связанных с надзором за выселявшими, но и от проблем с трудоустройством. Также бытовало мнение, что даже перевоспитанием выселявших должны заниматься органы милиции⁸⁵. Естественным образом такая организация надзора вызывала множество нареканий со стороны проверяющих лиц на всем протяжении изучаемого периода.

Особенности организации надзора, указанные выше, привели к неспособности органов милиции обеспечить адекватный контроль за выселявшими. Основные проблемы, обозначенные проверяющими

⁸³ На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 591.

⁸⁴ Приказ МВД РСФСР № 0288 от 14 июня 1961 г. // Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 85. Л. 4–5.

⁸⁵ Так, на вопрос корреспондента газеты «Советская Россия» председателю Ужурского горисполкома о том, как они участвуют в перевоспитании «тунеядцев», последовал ответ: «У нас этим занимается милиция» (Попов К. Ничейные тунеядцы // Советская Россия. 1963. 11 августа. С. 2). Отношение к выселявшим со стороны районных руководителей хорошо иллюстрируют следующие слова, которые приводит корреспондент «Комсомольской правды»: «При чем здесь какие-то московские прощельги? И вообще при чем здесь я? У меня и своих дел по горло» (Ходанов А. Орфей спускается в рай // Комсомольская правда. 1963. 23 августа).

инстанциями, а также журналистами, можно свести к двум пунктам. Первый — несоблюдение порядка ежемесячного прохождения регистрации, второй — слабый контроль за местонахождением выселенных и их трудоустройством, в большей степени по вине работодателей, зачастую не считавших нужным сообщать милиции об отсутствии выселенного на рабочем месте или его увольнении⁸⁶. Прокурорская проверка органов милиции, проведенная в конце 1965 г., выявила массу нарушений в организации надзора за выселенными, даже там, где их число было незначительным. Как отмечал краевой прокурор, «в Таймырском окротделе милиции на учете состоит всего 49 выселенных тунеядцев, из них не прошли очередную регистрацию в 1965 году 11 человек. <...> На числящихся на поселении тунеядцев Свириденко, Кузнецова и Теплоухова в окротделе даже не заведены регистрационные карточки. Работники окротдела милиции не знают, где, на каких предприятиях работают выселенные тунеядцы»⁸⁷. Это приводило к тому, что многие выселенные лица без ведома милиции выезжали из районов расселения, посещали города края, а многие улетали в Москву⁸⁸. Не всегда это оставалось безнаказанным: так, за 1965 г. 90 человек из числа выселенных были привлечены к уголовной ответственности за побеги⁸⁹.

Трудоустройство. Архитекторами борьбы с «тунеядством» труд рассматривался как лекарство, средство для перевоспитания человека. Как отмечал высокопоставленный работник органов внутренних дел, «высыпать тунеядцев в отдаленные места нужно для того, чтобы, работая в трудных условиях, но обязательно в крепком коллективе, они и перевоспитывались

⁸⁶ Иванов В. Указ. соч. С. 100.

⁸⁷ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3574. Л. 351.

⁸⁸ ГАКК. Ф. П-6780. Оп. 4. Д. 11. Л. 11.

⁸⁹ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3574. Л. 353. При этом принцип «социалистической законности» предъявлял строгие требования к процедуре привлечения выселенного к уголовной ответственности за побег по ст. 186 УК РСФСР. Так, по данной статье в 1965 г. к 6 месяцам лишения свободы был осужден гражданин Абрамов, однако судебная коллегия краевого суда отменила данный приговор, так как не был доказан умысел Абрамова на побег (ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 13. Д. 539. Л. 155–156).

бы»⁹⁰. Красноярский крайисполком обязали обеспечить трудовое устройство выселенных, а также совнархозы были обязаны трудоустраивать выселенных на подведомственных предприятиях⁹¹. На практике Красноярский совнархоз отказался трудоустраивать выселенных, ссылаясь на отсутствие потребности в рабочей силе в районах расселения⁹², а попытки краевого УВД воздействовать на совнархоз через крайком и крайисполком не увенчались успехом⁹³. Однако кроме этих крайне общих обязательств в отношении исполнкома и совнархоза не был определён специальный порядок трудоустройства выселенных, в результате единственной нормативной основой их трудоустройства было общегражданское трудовое законодательство.

Вопросы трудоустройства почти полностью легли на плечи милиционеров, вынужденных напрямую обращаться в близлежащие организации с просьбами принять на работу выселенных⁹⁴. В ряде случаев руководители наотрез отказывались брать на работу «тунеядцев», считая, что комплектование организации «лентяями и лоботрясами» плохо скажется на показателях⁹⁵. В других случаях работодатели, трудоустраивая людей, не озадачивались созданием для них адекватных бытовых условий, вынуждая увольняться, либо старались уволить под любым предлогом⁹⁶. Также встречались ситуации трудоустройства «тунеядцев» в организации, где их перевоспитание было невозможно либо по причине текучести кадров и слабой трудовой дисциплины, либо ввиду отправки большой группы поселенцев в малые трудовые коллективы, где уже сами «тунеядцы» начинали перевоспитывать коренных работников⁹⁷. Определенную часть

⁹⁰ Петров С. Тунеядец просит лопату // Комсомольская правда. 1964. 21 октября.

⁹¹ На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 633.

⁹² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 1. Л. 70.

⁹³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 35. Д. 53. Л. 82.

⁹⁴ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3523. Л. 21–22; Попов К. Указ. соч. С. 2.

⁹⁵ Ходанов А. Седьмое небо тунеядца // Комсомольская правда. 1962. 29 августа.

⁹⁶ ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 65. Л. 87; Филлипов Н. Труд исправляет // Красноярский рабочий. 1962. 15 сентября.

⁹⁷ Иванов В. Указ. соч. С. 100–101.

«тунеядцев», в свою очередь, также не интересовал поиск работы ввиду принципиального нежелания работать либо из-за алкоголизма, либо в связи со своими религиозными убеждениями.

Социально-бытовые условия. Совет министров РСФСР обязал Красноярский крайисполком обеспечить, помимо прочего, жилищно-бытовое устройство выселенных лиц. Крайисполком, в свою очередь, ретранслировал данное обязательство окружным и районным исполнкомам, а также отраслевым управлениям. На практике это осложнялось дефицитом жилья, пригодного для проживания, который в изучаемый период носил хронический характер. На жилье претендовали люди, прибывающие в край по оргнабору либо по комсомольским путевкам, а также переселяющиеся военнослужащие и работники оборонных объектов. В сложившейся иерархии переселенцев «тунеядцы» занимали второстепенное место, и обеспечение их жильем зачастую происходило по остаточному принципу.

Насколько можно судить по отчетам из различных районов, большую часть выселенных с трудом, но удавалось обеспечить жильем. Поселенцы в большинстве проживали в общежитиях, коммунальных квартирах, некоторые подселялись в частные дома и квартиры⁹⁸. При этом на всем протяжении рассматриваемого периода встречались случаи размещения выселенных в помещениях, непригодных для проживания или находящихся в неудовлетворительном состоянии. В Туруханском районе группу из 22 «тунеядцев» разместили в бывшем помещении детсада, находящемся в антисанитарном состоянии, при этом в доме отсутствовали нары и плита для приготовления пищи⁹⁹. В ряде других районов фиксировались случаи проживания выселенных в свинарниках, конюховках, сторожках и других нежилых помещениях¹⁰⁰. Изредка выселенных и вовсе оставляли без жилья: так, по информации краевого прокурора, в «Октябрьском совхозе Усть-

⁹⁸ ГАКК. Ф. П-6780. Оп. 4. Д. 11. Л. 6–7; Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 3016. Л. 24, 40.

⁹⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 35. Д. 198. Л. 36.

¹⁰⁰ ГАКК. Ф. П-6780. Оп. 4. Д. 11. Л. 6; ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 65. Л. 87.

Абаканского района трое выселенных не имеют постоянного жилья и noctуют где придется. В Бирюльском районе выселенные тунеядцы за отсутствием жилья вынуждены в летнее время ночевать на фермах, сеновалах и т. д.»¹⁰¹.

В первые месяцы реализации указа многие поселенцы прибывали в районы поселения в летней одежде, в которой были задержаны, так как работники милиции незаконно лишали их возможности взять с собой необходимый запас бытовых принадлежностей и одежды. Например, колхозу им. Сталина в Енисейском районе пришлось приобретать обувь и одежду для группы выселенных женщин, чтобы иметь возможность их трудоустроить¹⁰².

Жилищно-бытовые условия и возможности их улучшения зависели во многом от самих выселенных, от их желания, возможности и умения находить работу и выстраивать неконфликтные отношения с работодателем и местным сообществом. Базовыми необходимыми условиями для создания относительно благоприятных бытовых условий были трудоустройство и получение приемлемой оплаты труда. Ввиду ряда проблем с трудоустройством, о которых говорилось выше, большая часть выселенных не могла рассчитывать на постоянный источник дохода. При этом можно встретить примеры, когда поселенцы благополучно устраивались на работу, перевозили семьи или создавали семью в местах поселения, приобретали или арендовали дома, обустраивали подсобное хозяйство¹⁰³, часть поселенцев после окончания срока выселения оставалась жить в крае. Также определенную роль играла поддержка (или ее отсутствие) со стороны родственников выселенных, которые помогали либо денежными переводами, либо посылками с вещами и продуктами, количество которых не ограничивалось.

¹⁰¹ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 3574. Л. 353.

¹⁰² ГАКК. Ф. П-26. Оп. 35. Д. 198. Л. 30; На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 620.

¹⁰³ Например, в Ирбейском районе высленный из Московской области мужчина женился на жительнице села Яруль и купил дом (ГАКК. Ф. П-6780. Оп. 4. Д. 11. Л. 8). Также примеры относительно благополучного устройства в местах поселения можно найти в воспоминаниях выселенных из Московской области баптистов: Путь не украшен цветами. Петр, Павел и Люба Румачик. Б/м, 2005; Рыжук В.Ф. Испытание веры. Б/м, 2012.

Одной из основных причин, определявших сложности выселенных с трудовым и бытовым устройством, пренебрежительное отношение со стороны местного населения и высокие показатели правонарушений, была высокая доля лиц с алкогольной зависимостью. Алкоголики оказались легкой мишенью при реализации указа — по данным Министерства юстиции РСФСР, 60% лиц, подвергнутых выселению, систематически пьянствовали¹⁰⁴. Эта проблема стала явной уже к июлю 1961 г., поэтому министр юстиции РСФСР заявлял о необходимости организовать лечение алкоголиков в местах поселения и принять меры к ограничению в этих местах потребления спиртных напитков¹⁰⁵. Несмотря на понимание проблемы, конкретных мер по ее решению предпринято не было. Масштаб проблемы можно оценить по отчету из Ирбейского района, согласно которому из 54 человек, находящихся на поселении на февраль 1964 г., 20 человек являлись алкоголиками и нуждались в принудительном лечении¹⁰⁶. Если в местах постоянного жительства родственники могли хотя бы пытаться удержать человека от употребления алкоголя, то в местах поселения «тунеядцы» оказывались в ситуации неограниченного доступа к алкоголю при отсутствии сдерживающих факторов¹⁰⁷. Распространенность алкоголизма среди выселенных имела ряд последствий — снижение производительности и дисциплины труда, оскорблений и избиения местных жителей, нарушения общественного порядка, совершение краж (часто для того, чтобы иметь средства для покупки алкоголя)¹⁰⁸. Встречались и более трагические ситуации: в Аскизском районе двое поселенцев, находясь в нетрезвом

¹⁰⁴ На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 613.

¹⁰⁵ Там же. С. 616. Чуть позже, в сентябре 1961 г. Совмин РСФСР обязал Министерство здравоохранения РСФСР представить предложения по организации лечения от алкоголизма в местах поселения (Там же. С. 625).

¹⁰⁶ ГАКК. Ф. П-6780. Оп. 4. Д. 11. Л. 7.

¹⁰⁷ Корреспондент «Комсомольской правды» приводит письмо отца, сына которого выслали из Москвы «за беспробудное пьянство». Отец рассчитывал, что в суровых условиях поселения сын вынужден будет избавиться от порока, однако и там он продолжил пьянствовать. (Эдлис Ю. Рассуждение о тунеядцах // Комсомольская правда. 1964. 2 декабря).

¹⁰⁸ ГАКК. Ф. П-6780. Оп. 4. Д. 11. Л. 10; НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3016. Л. 36, НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3017. Л. 132–133.

состоянии, обморозили ноги и получили инвалидность второй степени¹⁰⁹. В Енисейском районе 12 человек умерли от употребления мебельного лака (суррогата алкоголя), четверо из них были выселенными «тунеядцами»¹¹⁰. В Ирбейском районе поселенец, освободившись и купив билет на самолет, напился в компании друзей и задохнулся рвотными массами¹¹¹.

Положение выселенных «сектантов». Специфической категорией выселенных, учет которых вели как партийные органы, так и органы госбезопасности, были представители нелегальных религиозных сект. По данным крайкома партии, на июль 1964 г. в Красноярский край на основании указа было выселено 490 верующих¹¹². Большую часть выселенных сектантов составляли истинно-православные христиане (ИПХ)¹¹³, остальную часть составляли пятидесятники, евангельские христиане-баптисты, иеговисты и т. д. Сторонники репрессивно-изоляционистской линии борьбы с религией рассматривали указ о тунеядстве как эффективный инструмент для прекращения деятельности нелегальных сект. Однако выселение большого количества верующих, часть из которых имели опыт руководства религиозными общинами, привело к значительной активизации религиозной жизни в местах поселения. Как только верующие осваивались на новом месте жительства, они начинали налаживать связи с единоверцами из местных жителей, включаясь в деятельность уже существующих активных общин

¹⁰⁹ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3016. Л. 23.

¹¹⁰ ГАКК. Ф. П-55. Оп. 40. Д. 5. Л. 41–42.

¹¹¹ ГАКК. Ф. П-6780. Оп. 4. Д. 11. Л. 8.

¹¹² ГАКК. Ф. П-6692. Оп. 2. Д. 36. Л. 178. Данная цифра представляется реалистичной, так как, по данным краевого УКГБ, на июнь 1963 г. количество выселенных по указу сектантов составляло 404 человека, включая 41 жителя Красноярского края (ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 65. Л. 153). При этом данные об общем количестве выселенных в РСФСР верующих разнятся. СДРК при СМ СССР приводит данные об 351 выселенном (Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1940–1980-е годы. Религиозные диссиденты: документы и материалы. Новосибирск, 2015. С. 86). Исследователь С.А. Чарный оперирует числом в 165 человек, но не приводит источник этих данных (Чарный С.А. Религиозная политика советских властей в период «оттепели» // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. М., 2016. С. 446). Учитывая, что в целом по указу в край было выселено около 25% «тунеядцев», общая численность выселенных сектантов должна быть значительно выше той, которую приводит СДРК.

¹¹³ Краевое УКГБ на июнь 1963 г. насчитывало 266 ИПХ (ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 65. Л. 153). Уполномоченный по делам религиозных культов вел параллельный учет последователей ИПХ в крае, и по его данным, на начало 1963 г. таковых было 314 человек (ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 149. Л. 10).

либо создавая новые группы¹¹⁴. Приобщение к религии местных жителей поселенцами вызывало особую обеспокоенность со стороны властей. Встречались случаи, когда под влиянием ИПХ местные жители сжигали свои комсомольские и профсоюзные билеты¹¹⁵ и, отказываясь от пенсии, сдавали в органы социального обеспечения свои пенсионные книжки¹¹⁶. Серьезную проблему для властей представляли выселенные баптисты-инициативники. Они не только писали множество писем в верховные органы власти, требуя прекратить репрессии против верующих, доказывая, что в местах выселения «умышленно делается все для лишения жизни высланных религиозников»¹¹⁷, но и из местных верующих старались воспитать религиозных диссидентов. Так, выселенный баптист Василий Козлов требовал от верующих «смелее сеять Священное Писание и нести правду в народ, не боясь притеснений властей, так как народу надоело слушать пропаганду коммунистов по радио и газетам и... люди жаждут услышать нашу истину»¹¹⁸.

На наш взгляд, наиболее пострадавшей от указа конфессиональной группой были ИПХ. В отличие от других деноминаций, религиозные установки ИПХ не позволяли им трудоустраиваться в советские организации, что значительно ограничивало их возможности улучшать свои бытовые условия. Многие верующие ИПХ нанимались к частным лицам копать картофель, колоть дрова, ремонтировать квартиры, и выполнять другие работы. Также ИПХ могли встретить сочувственное отношение со стороны местных жителей, предоставлявших им жилье и продукты¹¹⁹. Экономическое поведение выселенных ИПХ хорошо иллюстрируют следующий отрывок из воспоминаний Матрены Рыбкиной, выселенной в Енисейский район:

¹¹⁴ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2936. Л. 5; ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 65. Л. 154; Путь не украшен цветами. Петр, Павел и Люба Румачик. Б/м: Baptist International Evangelistic Ministries, 2005Рыжук. С. 7–11; Рыжук В.Ф. Испытание веры. Б/м, 2012. С. 35–48.

¹¹⁵ ГАКК. Ф. П-6830. Оп. 2. Д. 5. Л. 11.

¹¹⁶ ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 65. Л. 153.

¹¹⁷ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 4. Д. 213. Л. 59.

¹¹⁸ ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 65. Л. 154.

¹¹⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 34. Д. 36. Л. 502.

«Нам надо было заработать хоть на кусок хлеба, пошли в деревню Жарково, нанимались там картошку окучивать или полоть огород. И рады были, если кто молочка даст или еще что за эту работу. А потом ягоды поспели, ходили мы в тайгу и собирали их. Два ведра наберем и пешком за двадцать километров на рынок в Енисейск, чтобы на базаре продать. И так несколько раз ходили. Зимой шерсть пряли и вязали то варежки, то носки, так вот и зарабатывали на кусок хлеба»¹²⁰

Также из-за отказа от трудоустройства ИПХ часто привлекали к ответственности по статье 28 УК РСФСР.

Результативность репрессивных мер в отношении ИПХ оставляла желать лучшего. Как сообщал Уполномоченный по делам религиозных культов, в Енисейске и Енисейском районе из 117 человек стали работать только 8, а «остальные по 3-4 раза побывали в тюрьме за отказ от работы, но и это оказалось бесполезным»¹²¹. Описанный выше репрессивный механизм приводил к парадоксальным ситуациям, когда лица, не являющиеся преступниками, а выселенные в административном порядке, проводили больше времени в местах лишения свободы, чем в месте поселения. Характерен пример Гузановой А.В., выселенной в августе 1961 г. из Марийской АССР на три года. Как отмечалось в обзоре Хакасского областного суда,

«Всего с октября 1961 года по 1964 год включительно, суд рассмотрел 16 материалов в отношении Гузановой, и отбыла, по состоянию на 1.1.1965 года в местах лишения свободы 32 месяца. Однако, по-прежнему отказывается от какой-либо работы по религиозным убеждениям»¹²²

Таким образом, она провела в месте поселения лишь около 8 месяцев против 32 в местах заключения.

¹²⁰ "О, Премилосердый... буди с нами неотступно...": воспоминания верующих истинно-православной (катакомбной) церкви, конец 1920-х-начало 1970-х годов / сост. И. И. Осипова. - Москва: Братонеж, 2008. С. 273.

¹²¹ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 4. Д. 213. Л. 59.

¹²² НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3103. Л. 10–11.

Наряду с репрессивными мерами партийные работники и активисты пытались проводить с выселенными индивидуальную работу. В одних случаях верующих с помощью бесед уговаривали устраиваться на работу и порвать с sectой, и иногда это имело определенный успех. Так, партийный работник из Тасеевского района с гордостью сообщал:

«С одним сектантом вели беседу, чтобы он пошел работать, он ни в коей мере не соглашался, ссылаясь, что скоро в июле или августе 1962 г. будет конец света, ему поставили условие, если этого не будет пойти работать, порвать с sectой, он согласился и сейчас работает»¹²³

По-другому была организована «индивидуальная работа с верующими» в Енисейском районе, где помимо стандартной для этого периода атеистической пропаганды и бесед некоторых верующих принудительно изолировали от общины (как правило, в домах атеистов) и уже в новой обстановке проводили перевоспитание. Хорошо задокументирован случай выселенной из Тамбовской области Корякиной Валентины, которую милиция насильно доставила на квартиру к атеистке Стефанской З.В., где она проживала более трех месяцев. В итоге за это время «человеческое отношение, искренние задушевные беседы, прочитанные умело подобранные книги победили религиозный фанатизм»¹²⁴. Несмотря на определенный успех, такая форма работы с верующими не могла стать массовой.

Разочаровавшись в возможности исправления ИПХ имеющимися методами, краевые власти предлагали либо создать для них специальные трудовые колонии или поселки¹²⁵, либо на весь оставшийся срок выселения отправить их в исправительно-трудовые лагеря¹²⁶. Данные инициативы не получили реализации, а уже летом 1964 г. началось сворачивание хрущевской антирелигиозной кампании, что позитивно сказалось на положении выселенных верующих. Хотя изменение религиозной политики

¹²³ ГАКК. Ф. П-174. Оп. 39. Д. 7. Л. 9.

¹²⁴ ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 149. Л. 15.

¹²⁵ ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 1. Д. 65. Л. 153.

¹²⁶ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 4. Д. 213. Л. 59.

не привело к реабилитации и досрочному возвращению ИПХ из мест выселения (в отличие, например, от баптистов), тем не менее власти отказались от практики уголовного преследования ИПХ за отказ от трудоустройства в советские учреждения.

«Тунеядцы» и уголовная преступность. Указ о тунеядстве должен был стать инструментом профилактики преступлений и привести к снижению их количества. Однако в случае Красноярского края реализация указа имела противоположный эффект. Прибытие в край большого количества «тунеядцев» стало одним из факторов роста преступности¹²⁷. По данным партийных органов, за 1961–1963 гг. к судебной ответственности были привлечены 2693 поселенца, из них 218 человек за уголовные преступления¹²⁸. Также руководители края считали выселенных виновными в вовлечении местных жителей в преступную деятельность и «разлагающим» влиянии на молодежь¹²⁹. Высокие показатели правонарушений среди выселенных можно объяснить как характеристикой самих нарушителей — многие ранее имели судимости, страдали алкоголизмом, — так и внешними факторами: слабостью административного надзора, проблемами с трудоустройством, неограниченным доступом к алкоголю. При этом изначально дизайн административно-правового режима в местах поселения, предполагающий уголовную ответственность за его нарушение, заложил потенциал для превращения административно выселенных граждан в уголовных преступников. Отказ от «общественно полезного» труда советским законодательством не классифицировался как преступление, однако в правовой ситуации выселения те же самые действия уже становятся уголовно наказуемыми.

¹²⁷ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1968. № 11. С. 2.

¹²⁸ ГАКК. Ф. П-6692. Оп. 2. Д. 1. Л. 23.

¹²⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 1. Л. 69. ГАКК. Ф. П-6693. Оп. 2. Д. 1. Л. 95–101.

Глава 3. Возможности использования темы в школьном курсе истории России.

3.1 Возможности использования темы в учебной деятельности учащихся.

В данной главе мы рассмотрим место исследуемой темы в школьном курсе истории России, нормативные и методические основы преподавания истории России в школе, и предложим конкретные формы реализации темы в рамках урочной и внеурочной деятельности учащихся.

Реализация темы в урочной деятельности учащихся возможна в 11 классе в рамках курса «История России», в теме «Новое руководство страны. Смена политического курса», раздел 6 «Новая Программа КПСС и проект Конституции СССР. Воспитание «нового человека» (§ 5 в УМК под редакцией Мединского В.Р., Торкунова А.В.)¹³⁰. В данном разделе рассматривается, в том числе, новая Программа КПСС, принятая в 1961 г., предусматривающая построение коммунизма в СССР к 1980 году. Построение коммунизма предполагало «формирование нового, всесторонне развитого человека с коммунистической психологией»¹³¹. Реализация исследуемой в настоящем диссертационном исследовании темы представляется логичным и последовательным в рамках данного раздела УМК, так как именно представления высшего руководства СССР о возможностях и методах форсированного построения коммунизма и связанная с этим борьба с «пережитками прошлого» привели к принятию 4 мая 1961 г. Указа ПВС РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

Теперь необходимо рассмотреть нормативные и методические основы преподавания истории России в школе. На текущий момент образовательный процесс в школе осуществляется в рамках Федерального государственного

¹³⁰ Мединский В. Р., Торкунов А.В. История. История России. 1945 год — начало XXI века: 11-й класс: базовый уровень: учебник. Москва: Просвещение, 2023. С. 59-71.

¹³¹ Там же, с. 67.

образовательного стандарта (ФГОС) третьего поколения. Методологической базой ФГОС является системно-деятельностный подход, который обеспечивает, в том числе «формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию» и «активную учебно-познавательную деятельность обучающихся»¹³².

ФГОС ориентирован на становление следующих личностных характеристик выпускника: любовь к своему краю и своей Родине, уважение к своему народа, его культуре и духовным традициям; осознание и принятие традиционных ценностей семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознание своей сопричастности судьбе Отечества; креативность и критическое мышление, активность и целенаправленность в познании мира, осознание ценности образования и науки, труда и творчества для человека и общества; владение основами научных методов познания окружающего мира; мотивированность на творчество и инновационную деятельность; готовность к сотрудничеству, способность осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность; осознание себя личностью, социальная активность, уважение к закону и правопорядку, осознание ответственности перед семьей, обществом, государством, человечеством; уважение мнения других людей, умение вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать; осознанное выполнение и пропаганда правил здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни; подготовленность к осознанному выбору профессии, понимание значения профессиональной деятельности для человека и общества; мотивированность на образование и самообразование в течение всей своей жизни¹³³.

¹³² Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 №413 (ред. от 12.02.2025) называется «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». URL: // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501748> (дата обращения 05.12.2025 г.).

¹³³ Там же.

Касаемо учебного предмета «История» (базовый уровень), ФГОС предъявляет определенные требования к предметным результатам освоения базового курса истории, которые включают:

- «1) понимание значимости России в мировых политических и социально-экономических процессах XX - начала XXI века, знание достижений страны и ее народа; умение характеризовать историческое значение Российской революции, Гражданской войны, Новой экономической политики (далее - нэп), индустриализации и коллективизации в Союзе Советских Социалистических Республик (далее - СССР), решающую роль СССР в победе над нацизмом, значение советских научно-технологических успехов, освоения космоса; понимание причин и следствий распада СССР, возрождения Российской Федерации как мировой державы, воссоединения Крыма с Россией, специальной военной операции на Украине и других важнейших событий XX - начала XXI века; особенности развития культуры народов СССР (России);
- 2) знание имен героев Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн, исторических личностей, внесших значительный вклад в социально-экономическое, политическое и культурное развитие России в XX - начале XXI века;
- 3) умение составлять описание (реконструкцию) в устной и письменной форме исторических событий, явлений, процессов истории родного края, истории России и всемирной истории XX - начала XXI века и их участников, образа жизни людей и его изменения в Новейшую эпоху; формулировать и обосновывать собственную точку зрения (версию, оценку) с опорой на фактический материал, в том числе используя источники разных типов;
- 4) умение выявлять существенные черты исторических событий, явлений, процессов; систематизировать историческую информацию в соответствии с заданными критериями; сравнивать изученные исторические события, явления, процессы;

5) умение устанавливать причинно-следственные, пространственные, временные связи исторических событий, явлений, процессов; характеризовать их итоги; соотносить события истории родного края и истории России в XX - начале XXI века; определять современников исторических событий истории России и человечества в целом в XX - начале XXI века;

6) умение критически анализировать для решения познавательной задачи аутентичные исторические источники разных типов (письменные, вещественные, аудиовизуальные) по истории России и зарубежных стран XX - начала XXI века, оценивать их полноту и достоверность, соотносить с историческим периодом; выявлять общее и различия; привлекать контекстную информацию при работе с историческими источниками;

7) умение осуществлять с соблюдением правил информационной безопасности поиск исторической информации по истории России и зарубежных стран XX - начала XXI века в справочной литературе, сети Интернет, средствах массовой информации для решения познавательных задач; оценивать полноту и достоверность информации с точки зрения ее соответствия исторической действительности;

8) умение анализировать текстовые, визуальные источники исторической информации, в том числе исторические карты/схемы, по истории России и зарубежных стран XX - начала XXI века; сопоставлять информацию, представленную в различных источниках; формализовать историческую информацию в виде таблиц, схем, графиков, диаграмм;

приобретение опыта осуществления проектной деятельности в форме разработки и представления учебных проектов по новейшей истории, в том числе - на региональном материале (с использованием ресурсов библиотек, музеев и так далее);

9) приобретение опыта взаимодействия с людьми другой культуры, национальной и религиозной принадлежности на основе ценностей

современного российского общества: идеалов гуманизма, демократии, мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур; проявление уважения к историческому наследию народов России;

10) умение защищать историческую правду, не допускать умаления подвига народа при защите Отечества, готовность давать отпор фальсификациям российской истории;

11) знание ключевых событий, основных дат и этапов истории России и мира в XX - начале XXI века; выдающихся деятелей отечественной и всемирной истории; важнейших достижений культуры, ценностных ориентиров.^{134»}

В рамках исследуемой темы и ее реализации в образовательном процессе особую важность приобретают положения историко-культурного стандарта и концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, концептуальной основой которых является антропологический подход. В рамках антропологического подхода при изучении истории России больше внимание уделяется человеческому измерению истории: роли личности в истории, социокультурным факторам, социальной истории и истории повседневности¹³⁵.

Реализация темы диссертационного исследования при изучении истории России в полной мере соответствует антропологическому подходу, позволяя осветить социальные и повседневные аспекты попыток построения коммунизма, инициированных Н.С. Хрущевым в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. Автором была разработана технологическая карта урока (ТКУ) по

¹³⁴ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 №413 (ред. от 12.02.2025) называется «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». URL: // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501748> (дата обращения 05.12.2025 г.).

¹³⁵ Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения 05.12.2025 г.); Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/> (дата обращения 05.12.2025 г.).

теме «Новое руководство страны. Смена политического курса (1953-1964 гг.)» (Приложение 1), где было уделено внимание проблематике борьбы с «тунеядством» в данный период. Однако в рамках урочной деятельности в полной мере раскрыть тему не представляется возможным, поэтому автором было принято решение разработать внеурочное мероприятие для более комплексного рассмотрения учащимися темы диссертационного исследования.

3.2 Возможности использования темы во внеурочной деятельности учащихся.

Внеурочная деятельность учащихся занимает значительной и неотъемлемой частью образовательного процесса. В рамках реализации ФГОС, под внеурочной деятельностью понимается образовательная деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной формы, направленная на достижение планируемых результатов освоения основных образовательных программ. Главной целью внеурочной деятельности является обеспечение достижения учащимися планируемых результатов освоения основной образовательной программы (личностных, метапредметных и предметных), за счет расширения информационной, предметной, культурной среды, в которой происходит образовательная деятельность, повышения гибкости ее организации.

Согласно ФГОС, внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности (спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное) в таких формах как художественные, культурологические, филологические, хоровые студии, сетевые сообщества, школьные спортивные клубы и секции, конференции, олимпиады, военно-патриотические объединения, экскурсии, соревнования, поисковые и научные исследования, общественно полезные

практики и другие формы на добровольной основе в соответствии с выбором участников образовательных отношений¹³⁶.

Как указывают исследователи из Алтайского государственного педагогического университета, «базовыми принципами организации внеурочной деятельности являются:

- Обеспечение субъектной позиции участников образовательных отношений;
- Развитие социальных связей формирующейся личности;
- Создание духовной, нравственно активной окружающей среды;
- Развитие социального партнерства и формирование навыков коллективной мыследеятельности.

Принцип обеспечения субъектной позиции участников образовательных отношений ориентирован на учет необходимых условий для становления их индивидуальных качеств и возрастает значимость формирования действенных навыков самоорганизации»¹³⁷.

При изучении истории России внеурочная деятельность играет особо важную роль, способствуя увеличению интереса обучающихся к истории России, позволяя более глубоко рассмотреть темы и вопросы, которые в рамках урочной деятельности затрагиваются лишь косвенно, позволяет выработать свое собственное мнение касаемо изучаемых сюжетов и проблем, в том числе через непосредственный анализ исторических источников. Так как в рамках урочной системы проблематика нашего диссертационного исследования рассматривается фрагментарно, для более подробного раскрытия темы автором было разработано внеурочное мероприятие в формате круглого стола с элементами дискуссии.

Разработка внеурочного мероприятия.

¹³⁶ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 №413 (ред. от 12.02.2025) называется «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». URL: // <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501748> (дата обращения 05.12.2025 г.).

¹³⁷ Технологии внеурочной деятельности обучающихся / Н. И. Астахова, Л. Н. Гиенко, Л. Г. Куликова [и др.]. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2019. С.8.

Круглый стол для учащихся 11 класса по Истории России на тему:
«Борьба с тунеядством в СССР в 1960-е годы»

Время проведения: 40 минут.

Форма проведения: круглый стол с элементами дискуссии.

Технические средства обучения: мультимедийный проектор, компьютер, раздаточный материал для групповой и индивидуальной работы, презентация.

Цели мероприятия:

- Раскрыть принципы социального контроля, характерные для периода правления Н.С. Хрущева, и проанализировать значение и роль Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г. (более известного как «указ о тунеядстве»).
- Развивать умения учащихся делать обобщающие выводы, формулировать и обосновывать собственное мнение по поводу исторических явлений и процессов; формировать информационную и гражданскую компетентности.
- Воспитывать у учащихся интерес к истории, осознавать важность исторического опыта.

Планируемые результаты:

Личностные результаты: учащиеся смогут структурировать информацию о политических событиях, социально-экономических явлениях; сформулировать свое отношение к данному вопросу; аргументировать свою позицию; усвоить правила поведения во время дискуссии.

Метапредметные результаты: учащиеся смогут использовать различные источники информации; анализировать и обобщать факты; делать выводы, умение решать проблемы.

Предметные результаты: восполнить недостающую информацию о социальном контроле в СССР в период правления Н.С. Хрущева и борьбой с тунеядством.

Основные термины и понятия: социальный контроль, тунеядцы, принудительный труд, «оттепель».

Ход мероприятия

1. Организационный этап

Перед уроком класс соответственно оформляется – расставляются столы и стулья так, чтобы все учащиеся видели друг друга. Учитель озвучивает тему мероприятия, настраивает учащихся на конструктивную дискуссию и призывает высказывать свое мнение по теме мероприятия.

2. Актуализация опорных знаний и мотивация учебной деятельности

Учитель проводит опрос учащихся об их знаниях и представлениях о периоде «оттепели», отличиях государственной политики в отношении маргинальных групп населения в период «сталинизма» и в оттепельный период, знают ли учащиеся кто такие тунеядцы и слышали ли они об указе Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г.

Учитель приводит конкретные примеры людей, привлеченных к ответственности по «указу о тунеядцах» в Красноярском крае в 1961-1965 годах, найденные в архивных фондах Государственного Архива Красноярского края. Перед учениками ставится задача оценить, насколько представленные примеры соответствуют их интуитивным представлениям о «тунеядстве». Посредством данного сравнения показывается специфика понимания «тунеядства», характерная для руководства страны в 1960-е годы.

3. Основной этап мероприятия. Дискуссия

Ученикам предлагается ознакомиться с текстом Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися

от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г. После ознакомления и краткого обсуждения текста указа учитель знакомит учеников с итогами реализации указа в целом по РСФСР (количество людей, подвергшихся воздействию указа, количество людей, выселенных в «специально отведенные местности», категории людей, привлеченных к ответственности). Отдельно рассматриваются ход и итоги кампании по борьбе с тунеядством в Красноярском крае, в том числе положение граждан, выселенных в Красноярский край из других регионов – показывается количество выселенных лиц, организация надзора, их трудовое и социально-бытовое устройство, их влияние на рост уголовной преступности. Рассказывается, что сложившиеся условия в местах поселения привели к интенсификации процессов социальной маргинализации и еще большему выталкиванию «тунеядцев» на периферию советского общества. Учащимся предлагается высказать свое мнение по теме мероприятия.

4. Подведение итогов мероприятия. Рефлексия

Опрос учащихся о том, что нового они узнали на мероприятии о периоде «оттепели» и как изменились их представления о социальном контроле в 1960-е годы и о том, кого считали тунеядцами в это время.

Заключение

Представления высшего руководства СССР о возможностях и методах форсированного построения коммунизма и связанная с этим борьба с «пережитками прошлого» привели к принятию 4 мая 1961 г. Указа ПВС РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Согласно данному указу лица, признанные «антиобщественными паразитическими элементами» подвергались выселению в «специально отведенные местности» на срок от двух до пяти лет с обязательным привлечением к труду.

Нормы и практики социального контроля, характерные для периода оттепели, являлись результатом смешения различных стратегий в отношении «социальных аномалий». С одной стороны, высшее руководство страны стремилось отойти от сталинских методов и переформатировать политику в отношении маргинальных групп населения, основываясь на принципах гуманизма и реинтеграции маргиналов в советское общество, увеличения роли профилактики и перевоспитания. Но в то же время представления эпохи сталинизма о репрессиях и изоляции как о базовых подходах по отношению к маргиналам были в достаточной степени укоренены в советском обществе и особенно давали о себе знать при возникновении новых угроз советскому социальному порядку.

Указ от 4 мая 1961 г. стал результатом смешения и насложения вышеперечисленных трендов. С одной стороны, выселение как мера в отношении «злостных тунеядцев», внесудебный/квазисудебный характер процедуры, использование указа как инструмента чистки городов выглядели явным и отражали репрессивные взгляды Н. С. Хрущева периода сталинизма. С другой стороны, принудительное включение выселенных в рабочие коллективы и воспитательная работа с ними должны были сделать из них активных строителей коммунизма.

Анализ реализации указа в Красноярском крае показывает значительное разнообразие социальных практик, которые власти классифицировали как «антиобщественные». Нами выделены и описаны три категории людей, ставшие объектами применения анти-паразитических мер. (1) Самой многочисленной категорией «тунеядцев» были нарушители общественного порядка (пьяницы, хулиганы), так как они естественным образом вызывали недовольство окружающих и оказывались в поле зрения органов правопорядка. (2) Представители «теневой экономики». Лица, извлекающие нетрудовые доходы от эксплуатации земельных участков, автомашин или жилой площади. Люди, занимающиеся перепродажей товаров (спекуляцией), а также граждане, занимающиеся кустарным производством и продажей вещей. (3) Религиозные «сектанты».

В связи прибытием в Красноярский край большого числа выселенных из других регионов - постепенно реализация указа все больше сводилась к надзору за выселявшими. За четыре года, по состоянию на июнь 1965 г., в край прибыли 9511 выселенных человек.

Как показывает наш анализ, реализовать стратегию реинтеграции и сделать из «тунеядцев» строителей коммунизма не удалось. Несмотря на многолетнюю разработку указа, отсутствовали продуманная система адаптации и перевоспитания поселенцев, особый порядок их трудоустройства, лечения от алкоголизма и т. д. Общественность и руководители на местах зачастую старались дистанцироваться от вопросов, связанных с выселявшими, стремясь всю работу, включая воспитательную, переложить на органы милиции.

Реализация стратегии изоляции посредством выселения также имела свою специфику и пределы. Органам милиции не удалось обеспечить должный уровень административного надзора за выселявшими, в результате чего многие «тунеядцы» продолжали в местах поселения заниматься той же «антиобщественной» деятельностью, за которую были выселены. Поэтому

нередко местное население и представители власти рассматривали такую степень изоляции как явно недостаточную и требовали для выселенных ужесточения режима.

На наш взгляд, сложившиеся условия в местах поселения привели к развитию определённой формы изоляции поселенцев, а именно к интенсификации процессов социальной маргинализации и еще большему выталкиванию «тунеядцев» на периферию советского общества. Этому способствовали социальная стигматизация людей, на которых навешивали ярлык «тунеядцев», их вырывание из привычного социального окружения, знакомство с уголовным миром во время пребывания в КПЗ, тюрьмах и в период этапирования, ухудшение социально-бытовых условий и ограничение возможностей трудоустройства, а вместе с этими факторами неограниченный доступ к алкоголю людей с зависимостью и специфический дизайн административно-правового режима превращали места поселения в «инкубатор» уголовных преступников.

Для реализация темы в учебной деятельности учащихся в 11 классе в рамках курса «История России» автором была разработана технологическая карта урока по теме «Новое руководство страны. Смена политического курса (1953-1964 гг.)», (§ 5 в УМК под ред. В. Р. Мединского и А.В. Торкунова). Однако в рамках данной темы проблематика воспитания «нового человека» и борьбы с «пережитками прошлого» социального рассматривается фрагментарно. Более подробное раскрытие темы возможно в рамках разработанного автором внеурочного мероприятия – круглого стола с элементами дискуссии «Борьба с тунеядством в СССР в 1960-е годы». Реализация темы диссертационного исследования при изучении истории России в полной мере соответствует антропологическому подходу, позволяя осветить социальные и повседневные аспекты попыток построения коммунизма в изучаемый период.

Список использованных источников и литературы

I. Неопубликованные источники

1.1 Центральный архив Министерства внутренних дел Российской Федерации

Ф. 27. Оп. 1. Д. 85

Ф. 27. Оп. 1. Д. 106

1.2 Государственный архив Красноярского края

Ф. П-26. (Красноярский краевой комитет КПСС). Оп. 34. Д. 7, Д. 32, Д. 36; Оп. 35. Д. 53, Д. 198; Оп. 36. Д. 1.

Ф. П-6692. (Красноярский сельский краевой комитет КПСС). Оп. 2. Д. 1, Д. 36.

Ф. П-6693. (Красноярский промышленный краевой комитет КПСС). Оп. 1. Д. 1, Д. 65; Оп. 2. Д. 1.

Ф. П-6780. (Ирбейский сельский производственный комитет КПСС). Оп. 4. Д. 11.

Ф. П-6830. (Енисейский городской комитет КП РСФСР). Оп. 2. Д. 5.

Ф. П-174. (Тасеевский районный комитет КП РСФСР). Оп. 39. Д. 7.

Ф. П-55. (Енисейский районный комитет КПСС). Оп. 40. Д. 5.

Ф. Р-2085. (Исполнительный комитет Ленинского районного совета народных депутатов, г. Красноярск). Оп. 1. Д. 74.

Ф. Р-2083. (Исполнительный комитет центрального районного совета народных депутатов, г. Красноярск). Оп. 1. Д. 36.

Ф. Р-2095. (Исполнительный комитет Кировского районного совета народных депутатов, г. Красноярск). Оп. 1. Д. 93

Ф. Р-1386. (Исполнительный комитет Красноярского краевого совета народных депутатов). Оп. 1. Д. 2119, Д. 3523, Д. 3574; Оп. 4. Д. 204, Д. 213.

Ф. Р-1434. (Прокуратура Красноярского края). Оп. 13. Д. 539.

Ф. Р-2384. (Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Красноярскому краю). Оп. 1. Д. 149.

1.3 Национальный архив Республики Хакасия

Ф. 2. (Хакасский республиканский комитет компартии РСФСР) Оп. 1. Д. 2743, Д. 2936, Д. 3016, Д. 3017, Д. 3103.

II. Опубликованные источники

2.1 Законодательные и нормативные документы

1. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г. // На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 583–584.

2. Постановление Совета Министров РСФСР № 692 «О мерах по выполнению Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 5 мая 1961 г. // На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 590–592.

3. Постановление Совета Министров РСФСР № 1119 «О ходе выполнения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 сентября 1961 г. // На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 622–625.

4. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г. // На

«краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 581–583.

5. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года “Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни”» от 20 сентября 1965 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 38. С. 737–739.

2.2 Документальные публикации

1. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М. 1961.

2. На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. / сост. Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010.

3. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: документы из личного фонда Н.С. Хрущева. В 2 т. Т. 1. М., 2009

4. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2006.

5. Этноконфессия в советском государстве: меннониты Сибири в 1940–1980-е годы: религиозные диссиденты: документы и материалы / Российская акад. наук, Сибирское отделение, Ин-т истории; сост. и науч. ред. А. И. Савин. Новосибирск: Просох, 2015.

2.3 Материалы периодической печати

1. Баданов В. Указ в действии. Советский человек одобряет // Красноярский рабочий, 17 июня 1961 г.

2. Дроздов А. Указ в действии. Тунеядцам не место среди нас // Красноярский рабочий, 2 июня 1961 г.

3. Иванов В. И вот тунеядцев выселили... // Молодой коммунист, 1964.

№ 4.

4. Коган А., Дмитриев А. Указ в действии. Именем народа // Красноярский рабочий, 26 мая 1961 г.

5. Кресов Г. Тунеядцам в коммунизм дороги нет! // Красноярский рабочий, 2 марта 1962 г.

6. Попов К. Ничейные тунеядцы // Советская Россия. 1963. 11 августа.

7. Петров С. Тунеядец просит лопату // Комсомольская правда. 1964. 21 октября.

8. Филлипов Н. Труд исправляет // Красноярский рабочий. 1962. 15 сентября.

9. Ходанов А. Орфей спускается в рай // Комсомольская правда. 1963. 23 августа.

10. Ходанов А. Седьмое небо тунеядца // Комсомольская правда. 1962. 29 августа.

11. Эдлис Ю. Рассуждение о тунеядцах // Комсомольская правда. 1964. 2 декабря.

2.4 Мемуары

1. Путь не украшен цветами. Петр, Павел и Люба Румачик. Б/м: Baptist International Evangelistic Ministries, 2005.

2. Рыжук В.Ф. Испытание веры. Б/м, 2012.

3. «О, Премилосердый... буди с нами неотступно...»: воспоминания верующих истинно-православной (катакомбной) церкви, конец 1920-х-начало 1970-х годов / сост. И. И. Осипова. Москва: Братонеж, 2008. С. 266–274.

2.5 Методические источники

1. Мединский В. Р., Торкунов А.В. История. История России. 1945 год — начало XXI века: 11-й класс: базовый уровень: учебник. Москва: Просвещение, 2023.

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 №413 (ред. от 12.02.2025) называется «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». URL: //
<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501748> (дата обращения 05.12.2025 г.).

3. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. URL:
<http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения 05.12.2025 г.).

4. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL:
<https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/> (дата обращения 05.12.2025 г.).

III. Литература

1. Ахмадиева Ш. Н., Исянгулов Р. Н., Сулейманова Н.В. Асоциальные явления в общественной жизни Башкирии в 1960 - начале 1980-х гг. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 32. № 3(95). С. 65–73.

2. Белякова Н. А. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов - продукт и заложник сталинской религиозной политики // Конфессиональная политика советского государства в 1920-1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции. Великий Новгород, 11-13 октября 2018 г. Москва: РОССПЭН, 2019. С. 418–429.

3. Бессонов Н., Деметер Н., Кутенко В. История цыган: новый взгляд. Воронеж: РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 2000.

4. Болдовский К. А. «Эра профилактики»: практики КГБ в работе с религиозными организациями в «хрущевский период» (по материалам

Ленинграда) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 6(116).

5. Богданчикова Е. С. Советская общественность Ленинграда в борьбе с проявлениями паразитического образа жизни в первой половине 1960-х гг. // Ноябрьские чтения-2021: Сборник статей по итогам XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. С. 503–507.

6. Бордюгов Г. А. Социальный паразитизм или социальная аномалия? (Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, бродяжничеством в 20-е–30-е гг.) // История СССР. 1989. № 1. С. 60–73.

7. Вавулинская Л. И. Как власть боролась с тунеядцами в 1950–1960-х годах (на материалах Карелии) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2023. № 4(11). С. 35–44.

8. Жидкова Е. Практики разрешения семейных конфликтов в 1950–60-е годы: обращения граждан в общественные организации и партийные ячейки // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008. С. 266–289.

9. Зубкова Е. Ю. На «краю» советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940–1960-е годы // Российская история. 2009. № 5. С. 101–118;

10. Зубкова Е. Ю. «Бедные» и «чужие»: нормы и практики борьбы с нищенством в Советском Союзе. 1940–1960-е годы // Труды Института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 285–310.

11. Зубкова Е. Ю. Принудительная «трудотерапия» в СССР: между ГУЛАГом и «большой химией» // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3 (92). С. 26–35.

12. Зубкова Е. Ю. Нормы и практики контроля над уголовной преступностью в СССР: тенденции «оттепели» // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3(50). С. 128–138.
13. Зубкова Е. Ю. Амнистия 1953 года и первые опыты по пересмотру практик социального контроля в СССР // Российская история. 2021. № 2. С. 149–160.
14. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946-1947 гг.: происхождение и последствия. Москва: ИРИ, 1996.
15. Крушанова Л. А. Закон о «тунеядцах» 1961 г. и его реализация на Дальнем Востоке // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи: сб. научных статей. Владивосток, 2014. С. 122–128.
16. Кружалина А. А. Методика преподавания истории России в школе в условиях ФГОС третьего поколения: учебное пособие Иркутск: Оттиск, 2021.
17. Короткова М. В. Методика обучения истории: от классики к инноватике. Москва: Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2020.
18. Ластовка Т. Тунеядство в СССР (1961-1991): Юридическая теория и социальная практика // Антропологический форум. 2011. № 14. Рп. 212–229.
19. Миронов Н. Р. За смелое применение профилактических, предупредительных мер и усиление связи с народом // Сборник КГБ при СМ СССР. № 1. 1959. С. 55–74.
20. Папоян Е., Папоян А. Участие Верховного суда СССР в выработке репрессивной политики. 1957-1958 гг. // Корни травы: сб. ст. молодых историков / Под ред. Л. С. Ереминой, Е. Б. Жемковой. Москва: Звенья, 1996. С. 54–72.
21. Попов В. П. Неизвестная инициатива Хрущева (о подготовке указа 1948 года о выселении крестьян) // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 31–38.

22. Погодина А. С. Перспективы введения социальной и правовой ответственности за тунеядство в РФ // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2022. № 8. С. 392–396.
23. Пыжиков А. В. Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х - начало 1960-х гг.) // Вопросы истории. 2006. №4. С. 103–110.
24. Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». 1953-1964. Москва: ОЛМА-Пресс, 2002.
25. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе: учебник для вузов. Москва: ВЛАДОС, 2004.
26. Технологии внеурочной деятельности обучающихся / Н. И. Астахова, Л. Н. Гиенко, Л. Г. Куликова [и др.]. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2019.
27. Фицпатрик Ш. Паразиты общества: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М., 2008. С. 219–254.
28. Чарный С. А. Религиозная политика советских властей в период «оттепели» // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: мат-лы VIII междунар. науч. конф. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 415–458.
29. Шоган В. В., Сторожакова Е. В. Методика преподавания истории в школе: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025.
30. Ящук Т. Ф. Деятельность Юридической комиссии при Совете Министров СССР по систематизации законодательства // Genesis: исторические исследования. – 2019. № 6. С. 89–102.

31. Armstrong M. The Campaign against Parasites // Soviet Policy-Making: Studies of Communism in Transition (Peter H. Juviler and Henry W. Morton eds.). New York: Prager. 1967. Pp. 163–182.
32. Burford R. E. Getting the Bugs Out of Socialist Legality: The Case of Joseph Brodsky and a Decade of Soviet Anti-Parasite Legislation // The American Journal of Comparative Law. 1974. No. 3. Pp. 465–508.
33. Beermann R. A Discussion on the Draft Law against Parasites, Tramps and Beggars // Soviet Studies. 1957. Vol. 9. No. 2. Pp. 214–222.
34. Beermann R. The Law against Parasites, Tramps and Beggars // Soviet Studies. 1960. Vol. 11. No. 4. Pp. 453–455.
35. Beermann R. The Parasites Law // Soviet Studies. 1961. Vol. 13. No. 2. Pp. 191–205.
36. Beermann R. Soviet and Russian Anti-Parasite Laws // Soviet Studies. 1964. Vol. 15. No. 4. Pp. 420–429.
37. Beermann R. The 'Anti-Parasite Law' of the RSFSR Modified // Soviet Studies. 1966. Vol. 17. No. 3. Pp. 387–388.
38. Berman H. Justice in the USSR: An Interpretation of Soviet Law. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1963.
39. Gorlizki Y. Delegalization in Russia: Soviet Comrades' Courts in Retrospect // The American Journal of Comparative Law. 1998. № 3 (48). Pp. 403–425.
40. Gorlizki Y. After the XXth Congress: Liberalization and the Problem of Social Order // Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State. Toronto, 2023. Pp. 237–262.
41. Hornsby R. Protest, Reform and Repression in Khrushchev's Soviet Union. Cambridge University Press, 2013.
42. Lévesque J. Exile and Discipline: The June 1948 Campaign Against Collective Farm Shirkers. Pittsburgh, 2006.

43. Lipson L. The Future Belongs to . . . Parasites? // Problems of Communism. 1963. No. 3. Pp. 1–9.

44. Lipson L. Hosts and Pests: The Fight against Parasites // The Soviet Political System (R. Cornell ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1970. Pp. 323–332.

45. Lezina E. From Mass Terror to Mass Social Control: The Soviet Secret Police's New Roles and Functions in the Early Post-Stalin Era // Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well-Ordered State / Ed. Aaron Retish and Immo Rebitschek. Toronto, 2023. Pp. 263–297.

46. Matsudo K. Obshchestvennost' in the Struggle against Crimes: The Case of People's Vigilante Brigades in the Late 1950s and 1960s // Obshchestvennost' and Civic Agency in Late Imperial and Soviet Russia. London: Palgrave Macmillan, 2015. Pp. 152–170

47. Tolmachev V. "From rhetoric to practice: Drafting and implementation of the Soviet "anti-parasite" legislation in its socio-economic, legal, ideological and cultural contexts". Master's Thesis, University of Nottingham, 2015.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА УРОКА

Ф.И.О.	Воробьев Алексей Николаевич	
Класс	11	
УМК	История России. 1945 год – начало XXI века: 11-й класс: базовый уровень: учебник/ В.Р. Мединский, А.В. Торкунов. – Москва: Просвещение, 2023	
Тема урока	Новое руководство страны. Смена политического курса (1953-1964 гг.)	
Тип урока	Урок изучения нового материала	
Цель и задачи урока	<p>Образовательная: сформировать у учащихся представление о борьбе за власть в советском руководстве после смерти И.В. Сталина, о значении XX съезда КПСС и начале политики реабилитации, о процессе десталинизации, новой программе КПСС и проекте Конституции СССР, воспитание «нового человека» и борьбе с «пережитками прошлого».</p> <p>Развивающая: развитие навыков систематизации, анализа, отбора необходимой информации, формулирование собственной точки зрения.</p> <p>Воспитательная: содействие развитию интереса к изучению истории.</p> <p>Задачи.</p> <p>Образовательные: ознакомиться с особенностями исторического развития СССР в период 1953-1964 гг.; раскрыть основные этапы и участников борьбы за власть после смерти И.В. Сталина; проанализировать причины и последствия XX съезда КПСС, особенно доклад Н.С. Хрущева о культе личности; охарактеризовать политику реабилитации жертв политических репрессий, ее масштабы, значение и ограничения; рассмотреть новую программу КПСС и проблему воспитание «нового человека» и борьбу с «пережитками прошлого»; ознакомить учащихся с понятиями: «культ личности», «десталинизация», «реабилитация», «XX съезд КПСС», «антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича», «тунеядство».</p> <p>Развивающие: совершенствовать навыки систематизации, анализа, отбора необходимой информации и формулирования собственной точки зрения.</p> <p>Воспитательная: применение различных форм (фронтальная, индивидуальная) и средств (визуальный, раздаточный материал) работы для создания и сохранения устойчивого интереса к изучению истории.</p>	
Образовательные ресурсы	Компьютер с выходом мультимедиа, интерактивная доска, проектор, учебник, презентация, раздаточный материал.	
Планируемые результаты		
Предметные УУД	Метапредметные УУД	Личностные УУД
Умение устанавливать причинно-следственные	Коммуникативные:	Формирование мотивации к учению;

<p>связи;</p> <p>Умение выявлять существенные черты исторических событий, явлений, процессов, систематизировать историческую информацию;</p> <p>Овладение историческими понятиями и терминами и их использование для решения учебных задач;</p> <p>Умение определять и аргументировать собственную точку зрения;</p> <p>Умение указывать (называть) место, обстоятельства, участников, результаты важнейших событий истории России в период 1953-1964 гг.;</p> <p>Понимание причин и следствий приведших борьбы за власть в руководстве страны после смерти Сталина</p> <p>Умение анализировать текстовые, визуальные источники исторической информации;</p>	<p>Формирование умения участвовать в диалоге, слушать и понимать других;</p> <p>Умение принимать участие в общей дискуссии, высказывают своё мнение;</p> <p>Способность выражать и аргументировать свою точку зрения в устном высказывании, письменном тексте;</p> <p>Умение публично представлять результаты выполненной работы.</p> <p>Познавательные:</p> <p>Воспроизведение по памяти информации, необходимой для решения учебной задачи;</p> <p>Построение логической цепи рассуждений;</p> <p>Умение осознанно и произвольно строить речевое высказывание в устной форме.</p> <p>Регулятивные:</p> <p>Формирование навыков целеполагания, планирования, прогнозирования;</p> <p>Формирование умения у обучающихся формулировать личное мнение;</p> <p>Умение ставит перед собой и сохранять учебную задачу;</p> <p>Умение проявлять открытость в осмыслиении своих действий и самооценке: прогнозируют способы саморегуляции и сотрудничества;</p> <p>Выделение и осознание учащимся того, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению;</p> <p>Осознание качества и уровня усвоения материала.</p>	<p>Формирование целостного взгляда на мир;</p> <p>Осознание обучающимся себя как индивидуальной личности и в то же время как члена коллектива;</p> <p>Освоение личностного смысла учения, желания учиться;</p> <p>Адекватное понимание причин успеха/неуспеха в учебной деятельности.</p>
--	--	---

ХОД УРОКА

Этапы урока	Задача, которая должна быть решена на этапе урока	Действия учителя по организации деятельности учащихся	Действия учащихся (регулятивные, коммуникативные, предметные, познавательные, личностные)	Анализ результата взаимодействия учителя и учащихся
I. Мотивационно-организационный	Подготовить обучающихся к работе на уроке. Настроить обучающихся на изучение нового материала, связав его с материалом предыдущего урока.	Приветствие обучающихся, создание рабочей обстановки. Актуализация знаний с помощью краткого опроса по теме предыдущего урока Мотивация к изучению новой темы посредством беседы	Предметные: Умение указывать (называть) место, обстоятельства, участников, результаты важнейших событий истории России в период 1953-1964 гг.; Познавательные: Воспроизведение по памяти информации, необходимой для решения учебной задачи. Предметные: Умение выявлять существенные черты исторических событий, явлений, процессов, систематизировать историческую информацию; Коммуникативные: Формирование умения участвовать в диалоге, слушать и понимать других. Личностные: Формирование мотивации к учению.	Были созданы условия для предстоящей работы. Обучающиеся вспомнили специфику исторического развития СССР в период 1953-1964 гг. Обучающиеся смогли ответить на поставленные вопросы и сформулировали тему урока при помощи учителя.
II. Целеполагания	Сформулировать цель и задачи урока с помощь обучающихся.	Подведение обучающихся к определению цели урока с помощью приема	Познавательные: Формулировка познавательной цели, поиск	С помощью учителя обучающиеся сформулировали цель занятия и пути достижения

Этапы урока	Задача, которая должна быть решена на этапе урока	Действия учителя по организации деятельности учащихся	Действия учащихся (регулятивные, коммуникативные, предметные, познавательные, личностные)	Анализ результата взаимодействия учителя и учащихся
		«Домысливание» (<i>Что мы выясним, узнаем, научимся, проверим?</i>).	<p>и выделение информации.</p> <p>Коммуникативные: Формирование умения участвовать в диалоге, слушать и понимать других.</p> <p>Регулятивные: Формирование навыков целеполагания, планирования, прогнозирования.</p>	данной цели.
III. Изучение нового материала	Приобрести знания о борьбе за власть в советском руководстве (1953-1957 гг.)	<p>Борьба за власть в советском руководстве (1953-1957 гг.).</p> <p>Организация познавательного процесса с помощью выполнения задания: прочитать пункт 2 параграфа 5 учебника и обсуждения основных моментов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Основные претенденты на власть (Маленков, Берия, Молотов, Караганович, Хрущев) - Разгром «антипартийной группы» (Маленкова, Молотова, Карагановича) - Утверждение Н.С. Хрущева как первого секретаря ЦК КПСС 	<p>Предметные: Умение указывать (называть) место, обстоятельства, участников, результаты важнейших событий истории России в период 1953-1964 гг.;</p> <p>Понимание причин и следствий борьбы за власть в руководстве страны после смерти Сталина</p> <p>Коммуникативные: Умение выражать свою мысль и вступать в диалог.</p> <p>Познавательные: Воспроизведение по памяти информации, необходимой для</p>	Обучающиеся изучили причины и следствия борьбы за власть в руководстве страны после смерти Сталина, опираясь на материалы из учебника

Этапы урока	Задача, которая должна быть решена на этапе урока	Действия учителя по организации деятельности учащихся	Действия учащихся (регулятивные, коммуникативные, предметные, познавательные, личностные)	Анализ результата взаимодействия учителя и учащихся
	<p>Получить сведения о значении XX съезда КПСС и процессе десталинизации</p> <p>Приобрести знания о политике реабилитации жертв политических репрессий, ее масштабы, значение и</p>	<p>XX съезд КПСС (1956 г.) и разоблачение культа личности.</p> <p>Организация познавательного процесса с помощью выполнения задания: прочитать пункт 3 параграфа 5 учебника. Работа с раздаточным материалом (отрывки из доклада Н.С. Хрущева (Приложение №1))</p> <p>Реабилитация жертв политических репрессий.</p> <p>Организация работы с учебником</p>	<p>решения учебной задачи.</p> <p>Предметные: Умение устанавливать причинно-следственные связи; Овладение историческими понятиями и терминами и их использование для решения учебных задач; Понимание причин и последствий XX съезда КПСС, особенно доклад Н.С. Хрущева о культе личности;</p> <p>Регулятивные: Умение ставит перед собой и сохранять учебную задачу.</p> <p>Личностные: Осознание обучающимся себя как индивидуальной личности и в то же время как члена коллектива.</p> <p>Предметные: Умение указывать (называть) место, обстоятельства,</p>	<p>Обучающиеся получили сведения о значении XX съезда КПСС и процессе десталинизации, опираясь на материалы из учебника</p> <p>Обучающиеся получили сведения о политике реабилитации жертв политических репрессий, ее</p>

Этапы урока	Задача, которая должна быть решена на этапе урока	Действия учителя по организации деятельности учащихся	Действия учащихся (регулятивные, коммуникативные, предметные, познавательные, личностные)	Анализ результата взаимодействия учителя и учащихся
	<p>ограничения.</p> <p>Приобрести знания о новой программе КПСС, воспитании «нового человека» и борьбе с «пережитками прошлого»</p>	<p>(п.4 параграфа 5). Проведение обсуждения прочитанного материала.</p> <p>Новая Программа КПСС и проект Конституции СССР. Воспитание «нового человека». Борьба с «пережитками прошлого»</p> <p>Организация работы с учебником</p>	<p>участников, результаты важнейших событий истории России в период 1953-1964 гг.;</p> <p>Умение устанавливать причинно-следственные связи;</p> <p>Овладение историческими понятиями и терминами и их использование для решения учебных задач.</p> <p>Коммуникативные: Способность выражать и аргументировать свою точку зрения в устном высказывании.</p> <p>Познавательные: Воспроизведение по памяти информации, необходимой для решения учебной задачи.</p> <p>Предметные: Умение указывать (называть) место, обстоятельства, участников, результаты важнейших событий истории</p>	<p>масштабы, значение и ограничения.</p> <p>Обучающиеся получили сведения о новой программе КПСС, воспитании «нового человека» и борьбе с «пережитками прошлого»</p>

Этапы урока	Задача, которая должна быть решена на этапе урока	Действия учителя по организации деятельности учащихся	Действия учащихся (регулятивные, коммуникативные, предметные, познавательные, личностные)	Анализ результата взаимодействия учителя и учащихся
		(п.6 параграфа 5). Проведение обсуждения прочитанного материала. Работа с раздаточным материалом (отрывки из Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» от 4 мая 1961 г. (Приложение №2), таблица с результатами реализации «указа о тунеядстве» от 4 мая 1961 г. (Приложение 3), обсуждение.	России в период 1953-1964 гг.; Умение устанавливать причинно-следственные связи; Овладение историческими понятиями и терминами и их использование для решения учебных задач. Коммуникативные: Способность выражать и аргументировать свою точку зрения в устном высказывании. Познавательные: Воспроизведение по памяти информации, необходимой для решения учебной задачи.	
IV. Первичное осмысление и закрепление изученного	Выяснить качество и степень усвоения материала.	Организация закрепления материала с помощью фронтального опроса. Учитель задает вопросы: - Назовите основных претендентов на власть после смерти Сталина - В чем заключалось главное значение XX съезда КПСС?	Предметные: Овладение историческими понятиями и терминами и их использование для решения учебных задач. Познавательные: Умение осознанно и произвольно строить речевое высказывание в устной	Обучающиеся ознакомились с раздаточным материалом и материалом в учебнике. Проверка была осуществлена фронтально. Обучающиеся смогли высказать свое мнение.

Этапы урока	Задача, которая должна быть решена на этапе урока	Действия учителя по организации деятельности учащихся	Действия учащихся (регулятивные, коммуникативные, предметные, познавательные, личностные)	Анализ результата взаимодействия учителя и учащихся
		<ul style="list-style-type: none"> - Каковы были цели и результаты реабилитации? - Какие методы использовались для борьбы с «пережитками прошлого»? 	<p>форме.</p> <p>Коммуникативные: Умение принимать участие в общей дискуссии, высказывают своё мнение;</p> <p>Регулятивные: Умение проявлять открытость в осмыслиении своих действий и самооценке: прогнозируют способы саморегуляции и сотрудничества.</p>	
V. Итоги урока. Рефлексия	<p>Подвести итоги работы на уроке, обобщив изученный материал.</p> <p>Провести рефлексивный анализ урока.</p>	<p>Организация обобщения учебного материала посредством беседы. Учитель задает учащимся вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Что было самым интересным на уроке? - Какие вопросы остались неясными? - Насколько, по вашему мнению, была важна политика реабилитации? 	<p>Коммуникативные: Умение выражать свою мысль и вступать в диалог.</p> <p>Познавательные: Воспроизведение по памяти информации, необходимой для решения учебной задачи.</p> <p>Личностные: Формирование целостного взгляда на мир.</p> <p>Личностные: Освоение личностного смысла учения, желания</p>	<p>Обучающиеся высказываются, формулируют выводы. С помощью беседы с учителем обучающиеся подвели итоги выполненной работы, обобщили материал.</p>

Этапы урока	Задача, которая должна быть решена на этапе урока	Действия учителя по организации деятельности учащихся	Действия учащихся (регулятивные, коммуникативные, предметные, познавательные, личностные)	Анализ результата взаимодействия учителя и учащихся
			<p>учиться; Адекватное понимание причин успеха/неуспеха в учебной деятельности.</p> <p><i>Регулятивные:</i> Выделение и осознание учащимся того, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению; Осознание качества и уровня усвоения материала.</p>	
Домашнее задание	Провести повторение изученного материала.	Учащимсядается домашнее задание: §5, вопросы и задания 1-8 на с. 69 устно; Задание рубрики «Мнение ученого» на с. 70-71 письменно.	<p><i>Регулятивные:</i> Умение принимать и сохранять учебную задачу.</p>	У обучающихся не возникло вопросов по поводу выполнения домашнего задания. Учащиеся записали домашнее задание.

Приложения

Приложение 1 к ТКУ

Из доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (1956 г.)

Товарищи! Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идеино-теоретической, так и в области практической работы.

Для этого необходимо:

Во-первых, по-большевистски осудить и искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме. Восстановить и последовательно проводить во всей нашей идеологической работе важнейшие положения учения марксизма-ленинизма о народе, как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма. В связи с этим нам предстоит провести большую работу над тем, чтобы с позиций марксизма-ленинизма критически рассмотреть и поправить получившие широкое хождение ошибочные взгляды, связанные с культом личности, в области исторической, философской, экономической и других наук, а также в области литературы и искусства. В частности, необходимо в ближайшее время провести работу по созданию полноценного, составленного с научной объективностью марксистского учебника по истории нашей партии, учебников по истории советского общества, книг по истории гражданской войны и Великой Отечественной войны.

Во-вторых, последовательно и настойчиво продолжать проводимую в последние годы Центральным Комитетом партии работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях, сверху донизу, ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа - коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом нашей партии, по развертыванию критики и самокритики.

В-третьих, полностью восстановить ленинские принципы советского социалистического демократизма, выраженные в Конституции Советского Союза, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью. Необходимо до конца исправить нарушения революционной социалистической законности, которые накопились за длительный период в результате отрицательных последствий культа личности.

Приложение 2 к ТКУ

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».
4 мая 1961 г.

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР**

ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ЛИЦАМИ, УКЛОНЯЮЩИМИСЯ ОТ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОГО ТРУДА И ВЕДУЩИМИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЙ ПАРАЗИТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Наша страна под руководством Коммунистической партии вступила в период развернутого строительства коммунизма. Советские люди с воодушевлением трудятся на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, в учреждениях, выполняют общественно полезную работу в семье, соблюдают законы и уважают правила социалистического общежития.

Однако в городе и деревне есть еще отдельные лица, которые упорно не желают упорно трудиться. Такие люди нередко для видимости устраиваются на работу, а фактически живут на нетрудовые доходы и обогащаются за счет государства, за счет трудящихся, либо, являясь трудоспособными, вообще nowhere не работают, занимаются запрещенными промыслами, частнопредпринимательской деятельностью, спекуляцией, попрошайничеством, извлекают нетрудовые доходы от эксплуатации личных автомашин, применяют наемную рабочую силу и получают нетрудовые доходы от дачных и земельных участков, производят строительство домов, дач на средства, добывая нетрудовым путем, используя для этой цели незаконно приобретенные строительные материалы, и совершают другие антиобщественные поступки. В колхозах такого рода лица, пользуясь льготами, установленными для колхозников, уклоняются от честного труда, занимаются самогоноварением, ведут паразитический образ жизни, подрывая трудовую дисциплину, и тем самым наносят ущерб артельному хозяйству.

Такое паразитическое существование этих лиц, как правило, сопровождается пьянством, моральным разложением и нарушением правил социалистического общежития, отрицательно влияющими на других неустойчивых членов общества.

С антиобщественными паразитическими элементами необходимо вести решительную борьбу до полного искоренения этого позорного явления в нашем обществе, создавая вокруг таких лиц обстановку нетерпимости и всеобщего осуждения.

Учитывая многочисленные пожелания трудящихся об усилении борьбы с антиобщественными элементами, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Установить, что совершеннолетние, трудоспособные граждане, не желающие выполнять важнейшую конституционную обязанность — честно трудиться по своим способностям, уклоняющиеся от общественно полезного труда, извлекающие нетрудовые доходы от эксплуатации земельных участков, автомашин, жилой площади или совершающие иные антиобщественные поступки, позволяющие им вести паразитический образ жизни, подвергаются по постановлению районного (городского) народного суда выселению в специально отведенные местности на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества, нажитого нетрудовым путем, и обязательным привлечением к труду по месту поселения.

Этим же мерам воздействия, назначаемым как по постановлению районного (городского) народного суда, так и по общественному приговору, вынесенному коллективами трудящихся по предприятиям, цехам, учреждениям, организациям, колхозам и колхозным бригадам, подвергаются также лица, устраивающиеся на работу на предприятия, в государственные и общественные учреждения или состоящие членами колхозов лишь для видимости, которые, пользуясь льготами и привилегиями рабочих, колхозников и служащих, в действительности подрывают дисциплину труда, занимаются частнопредпринимательской деятельностью, живут на средства, добывая нетрудовым путем, или совершают иные антиобщественные поступки, позволяющие им вести паразитический образ жизни.

Постановление районного (городского) народного суда или общественный приговор о выселении выносятся после того, когда лицо, ведущее паразитический образ жизни, несмотря на предупреждение общественных организаций или государственных органов, в установленный ими срок не встало на путь честной трудовой жизни.

2. Постановление районного (городского) суда в отношении лица, уклоняющегося от общественно полезного труда и ведущего антиобщественный паразитический образ жизни, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Общественный приговор о выселении подлежит утверждению исполнительным комитетом районного (городского) Совета депутатов трудящихся, решение которого является окончательным.

3. Выявление лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, и проверка всех относящихся к этому обстоятельств производятся органами милиции и прокуратуры по имеющимся у них материалам, по инициативе государственных и общественных организаций и заявлениям граждан. По окончании проверки материал с санкции прокурора направляется в районный (городской) народный суд или на рассмотрение коллектива трудящихся.

4. Если при проверке и рассмотрении материалов о лице, ведущем паразитический образ жизни, в его действиях будут установлены признаки уголовного преступления, дело о таком лице подлежит направлению в органы прокуратуры.

5. Постановления районного (городского) народного суда, а также общественные приговоры о выселении приводятся в исполнение органами милиции.

Лица, уклоняющиеся от труда в местах поселения, по представлению органов милиции районным (городским) народным судом подвергаются исправительным работам с удержанием 10% заработка, в случаях уклонения и от исправительных работ суд может заменять их лишением свободы в порядке, предусмотренном статьей 28 Уголовного кодекса РСФСР. Время отбывания исправительных работ или лишения свободы в срок выселения не засчитывается.

Побег с места поселения или с пути следования на поселение наказывается в соответствии со статьей 186 Уголовного кодекса РСФСР.

6. Если лицо, подвергнутое выселению, примерным поведением и честным отношением к труду докажет свое исправление, оно по истечении не менее половины срока выселения может быть досрочно освобождено по ходатайству общественных организаций районным (городским) народным судом по месту поселения с согласия исполнительного комитета районного (городского) Совета депутатов трудящихся по месту прежнего жительства выселенного.

7. Поручить Совету Министров РСФСР принять постановление о проведении необходимых мероприятий, вытекающих из настоящего Указа.

Приложение 3 к ТКУ

Таблица. Характер антиобщественных поступков лиц, привлеченных по указу от 4 мая 1961 г.

	Предупреждено		Высе- лено
	Всего за период май–октябрь	в том числе нигде не ра- ботающих	
1. Извлекающие нетрудовые доходы от эксплуатации:			
а) земельных участков	17 802	14 905	494
б) автомашин	560	396	26
в) жилой площади	1975	1556	90
2. Занимающихся частнопредпринимательской деятельностью, не содержащей признаков преступления, предусмотренного ст. 153 УК РСФСР	43 168	33 319	2299
4. Руководители нелегальных религиозных сект	911	715	319
5. Совершающие иные антиобщественные поступки, позволяющие вести паразитический образ жизни, в том числе:	113 073	97 775	9236
а) занимающихся скупкой вещей у иностранцев с целью перепродажи	100	56	8
б) живущие на случайные заработки и побочные доходы	61 050	53 419	4818
Всего:	181 369	151 852	13 531